

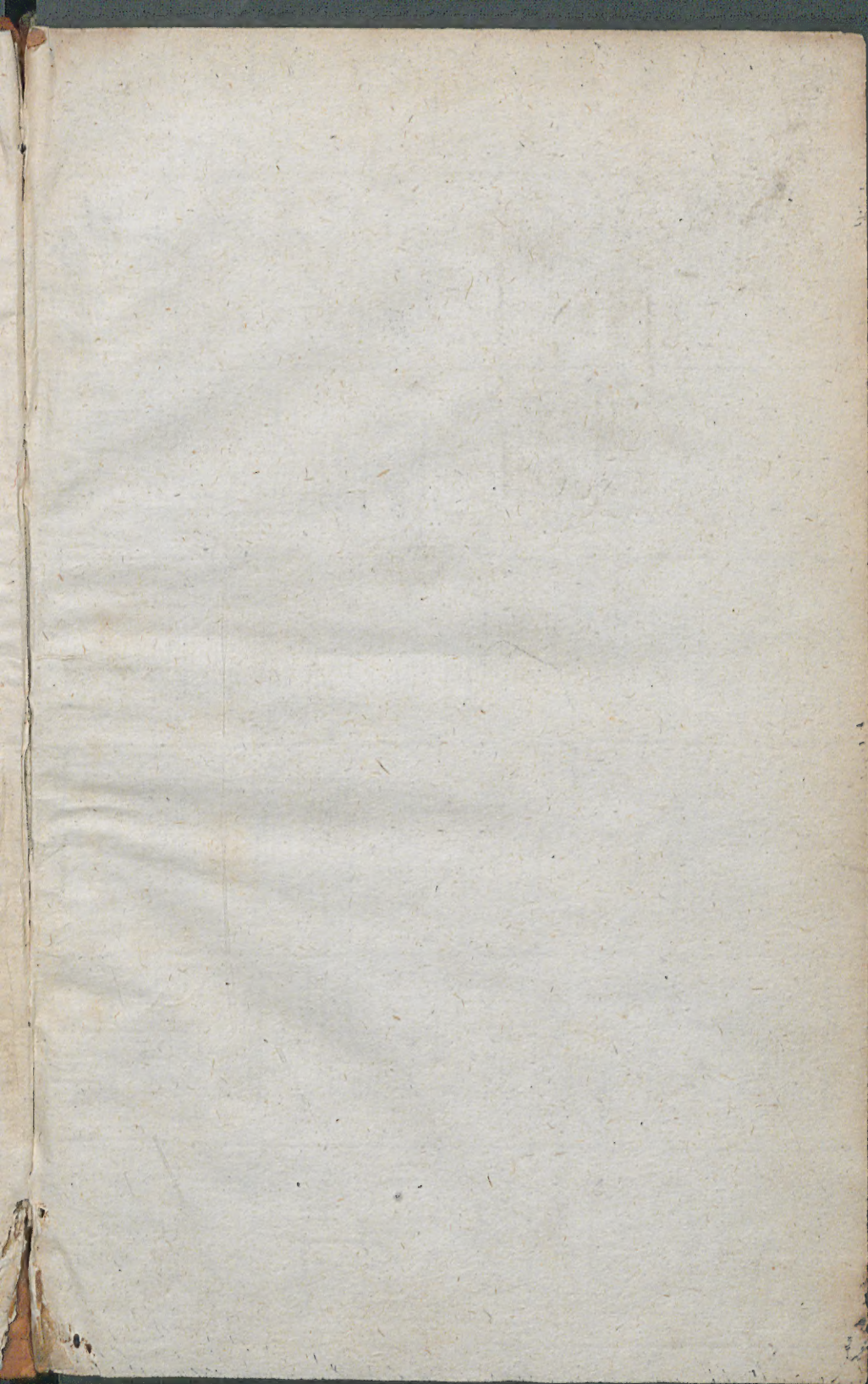

P
955

Dybl. (inter. unsp. fossilis)

~~0 33
12~~

one

Разенная
СТИХОТВОРЕНІЯ

ВЫБРАННЫЯ ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ

ГЕРМАНА ГУГОНА

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ

и.ч.

Умислу

БЛАГОЧЕСТИВЫЯ
ЖЕЛАНІЯ.

Переведены съ Латинскаго языка.

Надворнымъ Совѣшникомъ

Михайломъ Ильинскимъ.

МОСКВА

Въ вольной Типографіи А. Рѣшешникова.

1795.

ПЕЧАТНО
съ Указнаго дозволенія.

СВЯТѢЙШАГО
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА
Ч Л Е Н У,

ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ

П Л А Т О Н У,

МИТРОПОЛИТУ

МОСКОВСКОМУ и КАЛУЖСКОМУ,
и

СВЯТО-ТРОИЦКІЯ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ

СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТУ

МИЛОСТИВОМУ АРХИПАСТЫРЮ,

Всусерднѣйшее приношеніе.

ОТЪ ИМЕНА

ПРАВИТЕЛЬСТВА

ВЪ

ВЪ СЛУЖБѢ

ПОСЛАНИЕ

НА

ПОМОЩЬ

ПОСЛАНИЕ

ПОСЛАНИЕ

ПОСЛАНИЕ

ПОСЛАНИЕ

ПОСЛАНИЕ

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Элегіи.

Стран.

1. Изчезе въ болѣзни живоѡбъ мой , и лѣша
моя въ воздыханіяхъ. Псал: 30. I.
2. Или не мало естѣ время жизни моя, остави
мене почиши мало, прежде даже опѣиду ,
спѣвѣ нѣду же не возвращуся въ землю
темну и мрачну. Іов: Глава 10. Стихъ 20. 4.
3. Помилуй мя, Господи , яко не мощенъ есмь
исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости
моя. Псал: 6. 6.
4. Влеку мя за собою, въ воню масли швоея по-
печемъ. Пѣсн: пѣсн. Глава 1. 8.
5. Языкѣ погубивый совѣтъ естѣ , и нѣстѣ въ
нихъ художества, несмыслиша разумѣши ,
сія вся да пріимутъ во грядущее лѣшо.
Вшорозак: Глава 32. II.
6. Прогвозди, спраху швоему плоши моя , отъ
судебъ бо швоихъ убояхся. Псал: 118. 13.
7. Возлюби душа моя возжелаша судьбы швоя. Пс: 118. 16
8. Да исправяшя нѣшїе мои, сохраниши оправ-
данїя швоя. Псал: 118. 17.
9. Боже, Ты увѣдѣлъ Еси безумїе мое, и прегрѣ-
шенїя моя отъ Тебѣ не утаишася. Пс: 68 С. 6. 20.
10. Кшо дастъ главѣ моеѣ воду, и очамъ моимъ
испочникъ слезъ, да плачуся день и ночь.
Іерем: Глава 9. 22.
11. Како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуж-
дей, Псал: 136. 24.
12. Соверши споны моя во спезяхъ Твоихъ , да
неподвижущя споны моя. Псал: 16. 26.
13. Да не пошопитъ мене буря водная , ниже да
пожретъ мя глубина. Псал: 68. 28.
14. Чшоми естѣ на небеси , и отъ Тебе что во-
схошѣхъ на земли. Псал: 72. 31:
15. Коль возлюбленна селенїя швоя Господи силъ,
желаетъ , скончаеается душа моя во дво-
ры Господни. Псал: 83. 38.

16. Прійди, бране мой! и възведемъ на село, водворимся въ селехъ. Пѣсн: пѣсн: гл: 7. С. II. 35.
17. Подъ сѣнь его восхошѣхъ, и сѣдохъ Пѣсн: пѣсн: Глава 2. Стихъ 3. 38.
18. Братъ мой прейде. Душа моя изыде въ слово его. Пѣсн: пѣсн: Глава 5. Стихъ 6. 40.
19. Имъ же образомъ желашѣ елень на источники водныя, сие желашѣ душа моя къ Тебѣ Боже! Псал: 41. Стихъ 1. 42.
20. Отвержи очи мои, во еже не видѣши суеты. Пс: 118. 44.
21. Кшо даси ми крилъ яко голубинъ, и полещу и почію. Псал: 54. 46.
22. О! дабы во адъ мя сохранилъ Еси, скрый же мя бы мя Еси, дондеже престанешъ гнѣвъ швой. Іов. Глава 14. Стихъ 13. 49.
23. На ложи моемъ въ нощѣхъ искахъ его же возлюби душа моя, искахъ его, и необрѣдохъ его. Пѣсн: пѣсн: Глава 3. Стихъ 1. 51.
24. Воспану и обыду во градъ, и на шоржищахъ, и на спогнахъ, и поищу, Его же возлюби душа моя, поискахъ Его и не обрѣдохъ Его. Пѣсн: пѣсн: Глава 3. Стихъ 2. 53.
25. Обрѣшоша мя стрегущій, обходяще во градъ: видѣшели, Его же возлюби душа моя, мало егда прейдохъ отъ нихъ, дондеже обрѣдохъ, Его же возлюби душа моя, удержавъ его и не оставихъ его. Пѣсн: пѣсн: Глава 3. С. 3. 55.
26. Изведи изъ шемницы душу мою, исповѣдаться Имени Твоему. Псал: 141. 57.
27. Помяни, яко бренте мя создалъ Еси, ебъ землю же паки возвращаеши мя. Іов. Гл: 10. С. 9. 59.
28. Окаяненъ азъ человекъ! кшо мя избавишъ отъ шѣла смерти сея? къ Римл: Гл: 7. 61.
29. Увы мнѣ яко пришельствіе мое продолжися, вселихся въ селеніи Кидарскими, много пришельствова душа моя Псал: 119. 63.
30. Мнѣ же прилѣпляися Богови благо есѣ, полагаши въ Господъ упованіе мое. Псал: 72. 66.

Въ сихъ краткихъ я строкахъ описывать ли буду
Твою прехвальну жизнь, и сдѣлаюль тѣмъ честь?
Нѣтъ ... благодѣтельствъ лишь Твоихъ я не забуду.
Долгъ, помнишь милость чю, хвалить жизнь въ очи,
лесть.

Позволь же, Пастырь, мнѣ во знакъ благодаренья
Мой трудъ ознаменить усердїемъ къ Тебѣ!
Твои воспоминаюль ко мнѣ благотворенья!
Тебѣ открывъ мой духъ, ушѣшусь тѣмъ въ себѣ.
Чистѣйшій духъ, но скрытъ въ груди, поминься,
тужить .

Молчитъ, горитъ, себя безсиленъ объявить.
Но какъ возможеть всю усердность обнаружить,
Ушѣшась симъ, уста онъ нудитъ говорить.
Воззри, достойный мужъ на пѣсни здѣсь духовны!
Желанья ко Христу, вздыханія души,
Въ сихъ изложилъ стихахъ витія краснословны!
Не столь мои слова, сколь мысль его внуши!
Я мысль его, сколь могъ, изобразить старался,
Старался, сколько могъ, и русской слоги наблюдаюль.
Но то всѣхъ выше силъ, чтобъ всѣмъ я любь
казался.

Не потъ предметъ мой былъ, но чтобъ разсѣять
грусть.

Когда печаль моимъ всѣмъ сердцемъ овладѣла,
Чтобъ мысль занять, облекъ я пѣсни въ русской
стихъ.

Прости мнѣ днесъ, моя что муза устареѣла!
Я цѣли въ старости, и въ скорби часть достигъ.
Довольнъ буду я, отецъ, и благодѣтель!
Есльли возлюбиши ты музу такъ мою,
Какъ любиши меня, сему я самъ свидѣтель,
Тогда забывъ тоску, съ весельемъ воспою.

Михайло Ильинскій.

БЛАГОЧЕСТИВЫЯ ЖЕЛАНІЯ.

ЭЛЕГІЯ Ія.

*Истеze въ болѣзни животъ мой, и лѣта моя
въ воздыханіяхъ. Псал.: 30.*

Нещастная звѣзда въ шотѣ день межѣ звѣздъ бланспала,
Вѣ шотѣ день, вѣ кой мать на свѣтѣ произвела меня.
Нещастная звѣзда сіе мнѣ предвѣщала,
Что мнѣ щастливаго вѣ жи́знь не увидѣть дня.
О! сколь неправо я и легковѣрно мыслилъ,
Желанія времени премѣною прельщенъ!
Спокрамѣ я повпорялъ, спокрамѣ по время числилъ,
Что завпира буду вдругѣ щастливѣ я и блаженѣ.
Но ахѣ! надежда гдѣ? ахѣ! мысли обманули!
Ни разу завпрешнѣй мнѣ яснымѣ не былѣ день!
По изо всѣхѣ тѣхѣ дней, что прошекли, минули,
Послѣднѣй для меня всегда былѣ чорна тѣнь.
Премѣнѣ щастія я вѣ жизни быши вѣрилѣ,
Что радости и печаль другѣ за другомѣ идущѣ.
Сіе печенѣемѣ я планетѣ небесныхѣ мѣрилѣ,
Какѣ ночь и день вегда порядочно текутъ.
Какѣ Фебѣ, прогнавши мракѣ, ты, Фебѣ, веселья полный!
По ноци ясный день выводилѣ за собой!
Какѣ ты, луна, съ бреговѣ бѣгуши вѣ море волны,
Ты возвращаещи воспанѣ на брегѣ морской;

Такъ будущихъ я дѣлъ былъ предвѣщатель ложный.
 Я мнилъ , что въ свѣтѣ все , уставъ , порядокъ , чинъ ,
 Желанью моему согласоваться должны.
 Но непроникла мысль моя во связь причинъ.
 И такъ печаль моя не равна , но лютейша
 Печали той жеңы , что горьки слезы льетъ ,
 Лишившись смертию супруга къ ней нежѣйша.
 Сія , что скрылся сей во гробъ любви предметъ ,
 Въ знакъ горести своей облекшись въ ризу черну
 Сидишь чрезъ цѣлый годъ въ дому своемъ стѣня.
 Потомъ оставишь всю печаль свою безмѣру ,
 Одежду мрачную на свѣтлу премѣня.
 Но мнѣ прошекъ ли годъ одинъ безъ слезъ , безъ стону ?
 Прошелъ ли мѣсяцъ , иль и день одинъ безъ тучъ ?
 Каку вздыханіямъ моимъ я зрѣлъ препону ?
 Чтобъ скорби дать конецъ , какой блеснулъ мнѣ лучъ ?
 Печаль рождается какъ гидра преужасна ,
 Всякъ день рождается , всякъ часъ спремясь напасъ .
 Въ слезахъ , во вздохахъ жизнь кончается нещасна .
 И жизнь . малѣйшая есть самой жизни часть
 Хотя бурный море вѣтръ нерѣдко возмущаетъ ,
 Но буря чемъ сильнѣй , скорѣе престаивъ .
 Хотя холодная зима со древъ листки срываетъ ,
 Но возвращаетъ имъ весна зеленый цвѣтъ .
 Полночный вѣтръ хотя рождаетъ вихри , бури ,
 Несетъ на землю дождь изъ мрачныхъ облаковъ ;
 Но какъ въ безоблачной явился (фебъ лазури ,
 Тогда прекрасный день возсіяваетъ вновь .
 Но мнѣ единый плачь все время занимаетъ ,
 Мнѣ ночь , и мрачна нѣма является во дни .
 Печальна пѣснь и въ день шоржествѣ не умолкаетъ .
 Вопишь , плескать , рыдать забавы мнѣ одни .
 Мнѣ гусли грудь моя , мнѣ жалобы органы ,
 Я съ сей музыкой дни и ночи просижу .
 Спрунами сими , мнѣ судьбою начертанны ,
 Я въ жизни сей часы и время провожу .

Сколькратно вздохами вдругъ вопли прерывались!
 Какъ я хотѣлъ ихъ скрыть въ сердечной глубинѣ,
 Сколь краткѣ, какъ начались, дни плачемъ кончались!
 Сколь краткѣ въ слезахъ провелъ я ночи при лунѣ!
 Я помню, какъ друзья претили сокрушаться.
 И сколь великъ былъ трудъ меня имъ утѣшать!
 Совѣтовали мнѣ веселіямъ предасться.
 И я непреминулъ веселью волю дать.
 Но пропивъ вздоховъ лишъ вооружилъ я смѣхъ,
 Тупѣ вздохи вырвавшись шумятъ, и смѣхъ исчезъ.
 Хотули ночь провести во снѣ я безъ помѣхи,
 Но шучами безъ сна лишъ обливаюсь слезъ.
 Я вздумаюль когда прервать плачевны споны,
 И слезы удержанъ на долго, укрѣпясь,
 Вдругъ слезы какъ рѣка, разшоргнувъ всѣ препоны;
 Чрезъ щоки, чрезъ уста, чрезъ грудь текутъ стремясь.
 Свидѣтели лѣса, пещеры и пошюки.
 Гдѣ я ходилъ, стоялъ, садился и лежалъ.
 Вы зрѣли, какъ спеналъ, и споны пѣ жестоки
 Я сиделъ здержанъ, молчалъ, и вновь рыдалъ.
 Моими воплями и эхо преклоненно,
 Рыдаши слышалось, вопишь со мной равно.
 Спенали оба мы, вздыхали попремѣнно.
 То плакалъ я спеня, то плакало оно.
 Какъ спонетъ горлица, супруга что лишенна
 Сидя на вѣтвяхъ густыхъ древесъ въ тѣни.
 Такъ злая участь мнѣ судьбою обреченна,
 чтобъ въ жизни всѣ моей текли несчастны дни.
 Чтотъ глазъ не осушалъ, чтотъ былъ я вѣкъ въ печалѣ.
 Чтотъ къ плачу были мнѣ причинны каждой часъ.
 Но первый гласъ былъ вздохъ мнѣ жизни при началѣ,
 Да будешь шотъ же вздохъ послѣдній жизни гласъ!

ЭЛЕГІЯ 2 я.

Или не мало есть время жизни моя, остави мене поити мало, прежде даже отбичу, отъ нюду же не возвращуся въ землю темну и мратну. Іов: Гл. 10. Стихъ 20.

Какая въ томъ, молю, корысть мнѣ и опрада,
 Что нѣсколько дней мой еще продлится вѣкъ?
 О коль! велика бы была сія на града,
 Коль многи вѣки бы прожить могъ человекъ!
 Но, ахъ! сколь нашъ поставъ влечетъ нишъ крапку, плѣну!
 Нишъ жизни нашей, что прервается можешь въ мигъ!
 Какую же, скажи, поставишь жизни цѣну,
 Составленной изъ сихъ не многихъ дней и злыхъ?
 Младенецъ лишъ родясь, и пошчасъ умирая,
 Назваться можешь спаръ, что жизнь уже прешекъ.
 Такъ нѣкимъ червячкамъ жизнь суждена шакая,
 Что составляешь день одинъ ихъ крапкой вѣкъ.
 Такъ нѣкій цвѣтъъ свою часами жизнь щипаетъ,
 И въ день рожденія ужъ долженъ умереть.
 Онъ упромъ есть диня, а въ полдень возмужаетъ,
 Но къ вечеру уже имѣетъ оспарѣть.
 Такъ солнце, цвѣтъъ, себя однажды обансало!
 Ты выросъ, цвѣлъ, увялъ, въ одинъ день жизни всей!
 О! есплибъ коло дней споль скоро шечь преспало!
 И еспли бы часы ненудили коней,
 Кричалибъ червячки: мы долго жили въ свѣтѣ,
 И я сколь долго росъ, казалъ бы поужъ цвѣшокъ.
 Но, ахъ! сколь время все быспро въ своемъ полетѣ!
 И легкій годъ шечетъ, рѣки какъ быспрый шокъ!
 И круги мѣсяцовъ бѣгутъ гоними фобомъ,
 Бѣгутъ быспро и дни. Кпо можешь ихъ здержать?
 Капшися колесо часовъ проспраннымъ небомъ.
 Какъ часъ уже прешекъ, невозвращиися вснать.
 Сколь злобно время еспъ! оно себя рветъ въ части.
 Уходитъ отъ себя, и паки въ слѣдъ шечетъ.

Какъ свѣчка , что себя огня подвержетъ власпи ,
 Сама себя жъ своей гибели влечетъ .
 Такъ быспрыхъ кругъ вѣковъ въ свой паки кругъ приходитъ ,
 Доходитъ въ колесѣ до тойже точки годъ .
 Не просто древность намъ шакую баснь приводитъ ,
 Что будто бы какой овецъ сѣдалъ свой плодъ .
 То вѣчность мѣсяцы и годы пожираетъ .
 Родясь въ печенѣи , и гибнетъ и лепитъ .
 Часы сѣдаетъ день , дни мѣсяцъ поглощаетъ .
 Двенадцать лунъ живъ годъ , не можетъ болѣ жить .
 Годъ згибъ , и мѣсяцы , часы , дни пробѣжали .
 Но паки времена въ свой придупъ спройный кругъ .
 Позволь же , Боже , мнѣ , дай время для печали !
 Чшобъ могъ судьбу мою оплакати мой духъ !
 На смѣхи время шо , на игры нейспрачу .
 Нѣтъ мѣсна смѣхамъ здѣсь , не шо мнѣ на умѣ .
 Для слезъ я времени прошу себѣ , для плачу .
 Въ семъ маломъ часикѣ ша только нужда мнѣ .
 Теките слезы днесъ , попоками шеките !
 Моихъ вы будыше мнѣ испочниковъ ручьи !
 Свирѣпы руки , вы лице и грудь разише !
 Покройте слезы весь зракъ и успа мои !
 Чшо медлите ! и се ! часы шекунъ поспѣшно !
 Но чувствую уже , се ! слезы полились !
 Слеза бѣетъ за слезой ! я плачу не упѣшно .
 Довольно плакалъ я . Ты шокъ ошановись !

ЭЛЕГІЯ 3 я.

*Помилуй мя , Господи , яко немоущенъ есмь ,
исцѣли мя , Господи , яко смятошася кости
моя. Псал : 6.*

Вопить мнѣ , иль молчать ? но духъ мой огорченный.
Правдивы жалобы находить среди мукъ.
Я могъ ли ждаль того , чтобъ былъ тобой презрѣнный?
Ахъ ! помощи лишенъ я отъ врачевныхъ рукъ !
Сѣль твои слова со кляпвой подтверждали?
Тебя ли днесъ бѣда не прогаесть моя ?
Что медлишь ? и каки причины удержали ?
Забвенъ ли у себя быть могъ несчастный я ?
Моя надежда ты ! кромѣ тебя къ спасенью
Нѣтъ лучша немоущимъ другаго божества.
Мелампъ и Подалиръ , и Хиронъ къ излеченью
Давали моему всѣ правы врачевства.
Возсѣдствуемъ врачей Махаонъ былъ полною ,
Носящихъ шѣхъ врачей лишь имена одиѣ .
Лишь всѣхъ врача тебя незрѣлъ я предъ собою.
Ты послѣ всѣхъ пришелъ Гиппократовъ ко мнѣ.
Моя надежда ты ! больнымъ ли ко спасенью
Есть лучший врачъ тебя , есмь лучше божество ?
Меняль ты могъ предашь несчастнаго забвенью?
Всѣ зрѣли моя болѣзни существо.
Смошрѣли на языкъ , на двѣтъ поблекшій зрака ,
Касались рукой бѣенья жилъ моихъ.
Рекли , что краски нѣтъ нѣтъ жизненнаго знака.
Что въ жилахъ пульсъ не живъ , не равенъ , скоръ и шихъ.
Но больше всѣхъ врачей я самъ то ощущаю.
Нѣтъ здравья у меня , искушва у врачей.
Чегожъ , лишася врачей , чего я ожидаю ,
Когда болѣзнъ моя есмь всѣхъ врачевствъ сильнѣй ?
Зараза томная чрезъ всѣ стремилъ жилы ,
Тоска проходитъ внутрь костей , и внутрь мозговъ.

Главы держать плеча ужь неимѣетъ силы.
 Лишь Оживляетъ спиртъ въ натертыхъ жилахъ крови,
 Душа моя въ одной ужь части лишь дышаетъ,
 Ужь смертный одръ готовъ составишь мнѣ обрядъ.
 Болѣзни ли мои узнать кто пожелаетъ,
 Желаетъ то воище, пусть числитъ ихъ сто кратъ.
 Се жизнь! се! дѣлъ моихъ видъ жалкій представляю!
 Воище, кто помощь мнѣ восхощетъ дать, любя.
 Узнаешь ли меня, я друга вопрошаю?
 Походишь ли лице мое ужь на себя?
 Глаза мои въ чело далеко углубились,
 Ланиты алая се! блѣдностью покрылись!
 Чья рука злой вредъ сей отвратишь могла,
 Чтوبъ мой проказа зракъ съ главой не облекла?
 Я вспомнюль ночи, что провелъ безъ сна съ поскою?
 Откроюль раны, что шепещутъ рукъ врача,
 Неизлѣчимыя лечебною правою?
 Глубоки раны, какъ опъ варварска меча?
 Тѣ раны, что мою всю внутренность сѣдаютъ,
 Незатворимыя врача искусствомъ рукъ.
 Пороки то мои, что духъ мой уязвляютъ.
 То язвы суть, моей души причина мукъ,
 Внутрь Удропъ люшая мнѣ чрево надымаетъ.
 Въ скука шомна дѣлъ моихъ вспяцаетъ вервь.
 Кичливость вѣтренна весь спомахъ разрываетъ.
 И сластолюбный грудь мою терзаетъ червь.
 Я открывалъ врачамъ болѣзни шоль жестоки,
 Но щипетъ трудъ мой былъ, воище спаранье ихъ.
 Ты зналъ ли исцѣлить, всѣхъ знающій правъ соки,
 Ты зналъ ли, Эпидавръ, единый врачъ больныхъ?
 Что, хиронъ. власть швоя соспавомъ правъ явила?
 Что могъ ты, Аполлонъ, собора вождь врачей?
 Искусство превзошла моей болѣзни сила.
 Нѣтъ силы соковъ здѣсь, пахучихъ травъ, маслей.
 Къ кому жъ проспру мой взоръ во время сей напасти?
 Не къ обстоимуль силъ опъ горнихъ олшарю?

О! жилище небесъ! гдѣ смерть лишена власти!
 Простру мой взоръ шуда! прибѣгну ко царю!
 Моя надежда пы! десницу ту лобзаю,
 Ты боги, когочъ себя я въ помощь призову?
 Кто споль на помощь скоръ, какую ощущаю?
 Я мерщвъ почти ужъ былъ, побою оживу!
 Кто здравъ, благодушъ, врача не призываетъ.
 Врачевствъ же ищешъ, кто болѣзными изможденъ.
 Мой спраждаетъ въ пѣлѣ духъ, онъ ранъ изнемогаетъ.
 Онъ тысящю язвъ, болѣзней пораженъ.
 Но чтобъ онъ исцѣлялъ, яви швои пы силы!
 Я шомъ есмь, чшо лежу Солимикихъ средъ полей,
 Меня разбойники лютейши поразили.
 Лежу произенъ онъ ихъ я швыщю мечей.
 Но пы, Самарянинъ, Самарянинъ кротчайшій!
 Возлей вино, Елей и раны обяжи!
 Тѣ раны, дали чшо мнѣ руки жеспочайши.
 Ты милосръ паче всѣхъ прохожихъ покажи!
 Левитъ мимоходя не канулъ мнѣ Елею.
 Ты влагу на меня врачевную возлей!
 Согрѣюсь, оживу, и паки исцѣляю,
 Онъ благодатныя, Хрисіе, росы швоей!

ЭЛЕГІЯ 4 я,

*Влеку мя за собою, въ воюю масти твоя по-
 тетель. Писн: Писн: Гл: 1.*

Се! зри! какъ я безъ силъ, безъ чувствѣ, едва дышаю!
 Таковъ ли прежде былъ? шеперь я шѣнь одна.
 Едва влеку шу жизнь, котору презираю.
 Миѣ члены слабыя рдни суть бремена.
 Едва держащъ могу я выло подъ главою,
 Въ рукахъ, въ ногахъ моихъ лишь пияжесъ нахожу.
 Мешая всюду ихъ, ищу себя покою.
 Вездѣ имѣ мѣсна мѣнѣ, какъ ихъ ни положу.

То встать съ одра хочу, то паки я ложуся.
 То помну голову я поддержу рукой.
 То внизъ лицомъ лежу, то вверхъ я превращуся.
 И съ боку праваго ложуся на другой.
 Такъ ложе испытавъ, въ шокъ, безъ чувствъ безъ силы,
 Нигдѣ я мѣсна тамъ спокойна несыщу.
 Не сносенъ самъ себѣ, лѣжащъ, не спящъ, унылый.
 Что я зачну, къ кому я очи обрацу?
 Хочу съ тобой щещи, но силъ не ощущаю.
 Ты прочь бѣжишь, меня оставляя на пуши.
 Хотя чуть дышу, однакъ тебѣ въ слѣдъ поспѣшаю.
 Но ты не медлишь, чтобъ я могъ къ тебѣ дойти.
 Такъ воинъ раненый лежитъ презрѣнъ въ пуспынѣ,
 Презрѣнъ отъ воинства, гонимаго врагомъ.
 Такъ мать дитя свое, мать предастъ судьбинѣ.
 Повергнувъ на пуши принуждена стыдомъ.
 Просири десницу мнѣ, отецъ чадолюбивый!
 Моей нагаснью ты, бѣдою преклонись!
 Се! возвратился сынъ имѣнье изгубивый!
 Просири ему длань, иль пожди, оспановись!
 Какъ Трою окружалъ онъ Грековъ огнь зажегнулъ,
 Тупъ спарца сынъ опца, восхитилъ изъ огня.
 Се! цѣпля за море несешь мать ушружденну,
 Се! мать плова несешь безсильнаго олья.
 А ты бѣжишь меня въ пуспынѣ оспавляя.
 Нехочешь взятьъ меня какъ бремя на плечи.
 Хотя бременемъ шебя я быти нежелая,
 Я самъ пойду. Коснись и двигнись лишь влещи!
 Пойду, я полечу, подобно дуновенью.
 Легчайша въпра, хоть лежу, унылъ, презрѣнъ.
 Не нужны къ моему тупѣ силы понужденью.
 Охотно самъ пойду, ничемъ не привлеченъ.
 Биспонскаго пѣвца меня не движенъ пѣнье,
 Меня не увлечетъ Аонской лиры гласъ.
 Пѣвняющъ каждого свой вкусъ и вождельные.
 То взоръ, то слухи всѣхъ влекутся въ слѣдъ заразъ.

Мой слухъ и очи всѣ щещы не увлекаютъ.
 Мой слабый ищещъ духъ пахучихъ ароматъ.
 О! свѣтше мой! пивои власы благоухаютъ.
 Главу пивою дожди премудрости кропятъ.
 Солимскимъ народомъ, се! намащенны ланины!
 Отъ устъ пвоихъ роса, какъ мирра каплетъ съ лозъ.
 Дыханія пвои исполнь вони масишны!
 Изъ устъ колико словъ, шодико мещетъ розъ!
 Панхейска льещя масъ съ пвоей бѣлѣйшей выи.
 Ассирскимъ Омиксомъ намащены плещи.
 И руки се! исполнь сладчайшей Амброзѣи!
 Изъ перстовъ зришься сокъ Ливійскихъ правъ щещи.
 Се! сколько естъ масей пахучихъ Аравійскихъ,
 Любезный мой дѣетъ прѣяшнѣй всѣхъ балсамъ,
 Балсамъ, что каплетъ съ древъ и вѣтвѣй Ассирійскихъ,
 Въ Сабейскихъ что лѣсахъ родинся ѳимѣамъ.
 Сей мой любезный класъ сладчай благоухаетъ
 Тѣхъ соковъ, что текутъ съ Оронскія лозы,
 Сей класъ прѣяшнѣйши мнѣ капли источаетъ,
 Съ Панхейскихъ каплющихъ древесъ чистѣй слезы.
 Такихъ исполнилъ домъ, гдѣ дѣва пребывала,
 Такихъ Ессеевъ цвѣтъ небесныхъ ароматъ.
 Такъ небожителей созданный мѣъ криспалла.
 Небесная вонт весь наполняетъ градъ.
 О! естѣлибъ шу воню хощъ разъ мнѣ обоняши!
 То сколь душа моя слаба бы ни была,
 Воспалабъ, ожила, отъ оной благодаши,
 Воспавъ не медля бы съ шобою пошекла
 Егдажъ бы пошекла, тогда бы окруженна
 Отъ ревностныхъ подрутъ, велабъ цхъ за собой.
 Подобно какъ когда дѣвица намащенна,
 Вѣжнѣи окружена подрутъ своихъ толпой.

ЭЛЕГІЯ 5 я.

*Языкъ погубивый совѣтъ есть, и нѣсть въ
нихъ художества, несмыслиша разумѣти: сія
вся да примутъ во грядущее мѣто. второзак:*

Глава: 32.

Ахъ! спыдъ! какой намъ умъ объятъ естъ слѣпою!
 Что онъ о будущихъ не мыслилъ, и не зрилъ.
 Что видилъ явны лишь напаси предъ собою,
 А впредъ быль ни какимъ опасностямъ не мнилъ.
 Толь мудроснъ, чинобъ имѣнъ о зримыхъ попеченье?
 Объ отстоящихъ же далече не брещи?
 Оружье воинъ впредъ готовилъ на сраженье,
 Дабы на пубный гласъ, взявъ по во полкъ пещи.
 Карабленикъ плоя погоду предвѣщаетъ,
 И судно якорю не хочетъ повѣрять
 Крестыиинъ семена днесь въ землю повергаетъ,
 Чинобъ лѣномъ будущимъ онъ жашву могъ собрать.
 Бояся старосни и муравей щцаливый,
 Сбираетъ въ ямины по зерну сѣмена,
 Но шы, о! смеринныхъ родъ! о! родъ не смотрѣливый!
 Ни мало не предзришь грядущи времена!
 Вскунѣ всегда судьбы въ спальныхъ поствахъ ниши,
 И могуиъ ли они преснать вращани кругъ?
 И можетиъ ли кто сеснрѣ къ себѣ снхъ преклониши?
 Хоши одна щадниъ, друга рвенѣ ниши вдругъ.
 Судьбой союзы шѣ прекрѣтко унтверженны,
 Чшо жизнь и смерть храняиъ согласье межъ собой.
 Ты минни союзы шѣ къ шѣбъ быть преклоненны?
 Но иѣиъ, и смерть и жизнь невѣрны предъ побой.
 Полижуиъ напередъ и снѣгъ и ледъ пожары,
 Поставишъ вѣшрѣ союзъ съ водами средъ валовъ.
 День съ ночью миръ возмуиъ, оставя прежни свары.
 Возляжетъ агнецъ здесь свирѣныхъ межъ волковъ,
 Естляи косою все смерть не повертнеиъ яра.
 Все, что подъ солнцемъ, все не щадно нессѣчетъ.

Никто не угонзнулъ косы ея удара
 Все опѣ руки ея сраженное падешъ.
 Тамъ похищаешъ чадъ опѣ манерней утробы,
 Иль превращаешъ въ гробъ младенцевъ колыбель.
 Тамъ юношей, дѣвицъ, смерть повергаетъ въ гробы,
 И старыхъ и молодыхъ равно беретъ опсель.
 Смерть умиравшихъ ничемъ не различаешъ.
 И вожь и воинъ, всѣ въ однихъ лежащъ гробахъ.
 Се! швой, о! Крезъ! Се! шрупъ ужъ зланиомъ неблишаетъ!
 Ужель прекрасенъ днешъ и швой Гевскка, прахъ?
 Зри, цесарей чемъ прахъ опѣ Грова опмѣнный?
 У всѣхъ одинъ еси цвѣтъ, у всѣхъ воня одна.
 Чшо жъ пользы упованъ на вещи въ сѣбѣ плѣны?
 Какъ буди побъ смерти жизнь во власъ не предана.
 Назначенъ всѣмъ свой день, какъ жизни нинъ свершится.
 Всякъ долженъ въ гробъ сойти скорѣй или позднѣй.
 Рсякъ чинъ, великъ и малъ шамъ долженъ поселишъся.
 Всѣ пойдемъ мы, исполъ какъ будешъ мѣра дней.
 Но еснълибъ послѣ сей мы смерти живъ пресшамъ,
 Тобъ смерть нещастіемъ назвашъся не могла,
 Коль насъ бы чрезъ сѣ не шрогали печали,
 Кошорыбъ нова смерть, иль жизнь намъ навела.
 Такъ сѣ радостію всякъ къ концу бы приближалъся,
 И живъ бы болѣе никшо не захошѣлъ.
 Го, ахъ! бѣда, чшо кино здѣсь сѣ жизни разшалъся,
 Тому смерть жизни сей еще неесъ предѣлъ.
 Смерть еси вещь не души конецъ, а только тѣла.
 Душа какъ излешинъ изъ плѣнной плоти сей,
 Какъ пренесетъся выспрь опѣ здѣшняго предѣла,
 Предстанетъ тотчасъ шамъ предъ спрашнымъ судіей.
 Хошя опѣ милосердъ, но еси и правосудный.
 Онъ шайны сердца всѣ, всѣ внушренности зришъ.
 Чшо здѣлано въ нощи, всѣ зринъ дѣянъя спудны.
 Душа обличена свой грѣхъ не упанишъ.
 О! судія! о! судъ! се! къ вамъ душа предшала!
 И чья бы нынѣ мысль предметъ представля сей,

Чѣмъ мысль не содроглась, и не вострепетала?
 Но сей ли есть конецъ напастей и скорбей?
 Другая жизнь еще, другая намъ осталась.
 Жизнь въ некончаемы ужъ вѣки поточешъ.
 Смерть чтобы смертию еще ужъ нескончалась,
 То никогда ужъ дней своихъ не престѣнешъ.
 Коликихъ, ахъ! сія исполненна помленій!
 Но, о! коликихъ жизнь веселій и отрадъ!
 Жизнь будешъ въ скорбей, въ всякихъ злоключеній.
 Смерть повлечешъ всѣ зла, сколь ихъ вмѣщаешъ адъ.
 О! жизнь блаженная! koliko ты прекрасна!
 Исполненна торжесивъ, веселій, дней благихъ!
 О! смерть несчастная! koliko ты ужасна!
 Исполненна скорбей, печальныхъ дней и злыхъ!
 О! смертныхъ родъ! симъ двумъ вещамъ споль несогласнымъ,
 Попщись, чѣмъ быть твоихъ предмѣтами заботъ!
 Попщись, чѣмъ быть тебѣ той жизни въ вѣкъ участнымъ!
 А смерти утонзнушъ, попщись, о! смертныхъ родъ!

ЭЛЕГІЯ 6я.

*Привозди страху твоему плоти моя, отъ
 судьбы бо твоихъ убояхся. Псал: 118.*

Послушайте, чему вся древность научала
 Младыхъ дѣтей своихъ, вперя въ ихъ умахъ
 Словъ азбучныхъ сперва не инныя начала,
 Какъ, чѣмъ познати имъ во первыхъ Божій страхъ.
 Воице о истинной тѣ мудрости некушъ,
 Коль Божій страхъ не естъ началомъ щанья ихъ.
 Давидовъ сынъ? твои слова неложны чпунся.
 Достигнушъ мудрости прямой нѣмъ средствъ другихъ.
 И мы во юности семужъ всегда учились.
 Бояшися небесъ училися умы.
 Но, ахъ! коликой тѣмой глаза у насъ покрылись,
 Спокрашно слушая, Аза незнаемъ мы.

Такая лѣность въ насъ достойна ли прощенья?
 Пропало время все, поперяны труды.
 И жаль, что пребудешь шумъ лѣность понужденья,
 Прилѣжность гдѣ шрудомъ малѣйшимъ жнешь плоды.
 Почему мы въ памяти сіе не впечатѣлемъ;
 Чему во юности навывкли мы давно?
 Безъ помощи другихъ мы многое умѣемъ,
 Почему же слова, спрахъ, не зашвердимъ равно.
 Ахъ спыхъ! боюсь чего, что должно быть презрѣнно!
 Но не спрахъ, что спрахъ влечетъ души мой.
 Я солѣваю грѣхъ отъ смертныхъ сокровенно,
 Но неспрахъ грѣшить всевидящихъ очей.
 Чтобы разбойники меня не поразили.
 Съ опасностью спрегу того, не спя въ ночи.
 Но злѣйши чшобъ враги души не погубили,
 Того я не боюсь, и не хочу спречи.
 Такъ врабѣ одна лишь чучела пугаетъ,
 Но должно бы ему бояться большъ силковъ.
 Елень отъ легкаго крыла вдругъ убѣгаетъ,
 Не знаеъ, что улочишь на спяю ловчихъ псовъ.
 Такъ лееъ, Ливійскихъ спрахъ песковъ владаешъ въ сѣни,
 Какъ онъ бѣжитъ безъ чувствѣ, боюсь зажженныхъ кучъ.
 Такъ шьмой покрыва мысль не можетъ свѣта зрѣни.
 Ей не ужасенъ громъ, лишь малый спрашенъ лучъ.
 Гесь презираешъ спрахъ, и всю ужасность ада.
 Геанскій пламень ей лишь ложна мнишься баснь.
 Отвергшей же ей спрахъ, грѣхъ кажется прохлада.
 Но самый грѣхъ пономъ ей тяжка будетъ казнь.
 Всѣ сдѣлавши ужъ грѣхъ бояться начинаютъ.
 Хонъ прежде спрахъ отнюдь не поражалъ сердецъ.
 Тумъ ужасъ, хладный потъ, ихъ мысли провидаютъ.
 Предъ взоръ ихъ предстаетъ разгнѣванный пиворедъ.
 Внезапный спрахъ съ одра безъчувствѣ шакихъ свергаетъ.
 И образъ собственный ихъ ушрашаетъ взоръ.
 Малѣйшимъ шумомъ мышъ ихъ подъ одромъ пугаетъ.
 Имъ мнишься, что то лееъ выходитъ къ нимъ изъ норъ

Лишь зашумяшъ дѣла колеблемы опѣ въпра,
 У нихъ вздымаются всѣ дыбомъ волосы.
 Чпожъ дѣлаи имѣ, когда изъ облачнаго вѣдра,
 Иль молнїя блеснетъ, иль грянушъ небеса?
 Трещенїи ихъ душа опѣ снхъ небесъ явленїи,
 Имѣ мнѣся, что сей огонь ихъ хочетъ сожечи.
 Тогда спранишъ ихъ вѣпрѣ, тогда пугаюшъ пѣни.
 Всѣ знаки кажутся погибель имѣ влещи.
 Тревожишъ мысли ихъ и тишина ночная,
 Чпо въ рощахъ црствуетъ, въ лѣсахъ, въ лугахъ, въ долахъ,
 Смятенна мысль себя виновну ощущая,
 Спрахъ носнишъ на челѣ, въ лицѣ, въ очахъ въ устахъ.
 Се! сколько казней симъ даеушъ ихъ дѣлѣ свидѣтель!
 Свидѣтель совѣнъ ихъ, всѣхъ правяща душѣй.
 Душа ихъ собственныхъ мученїи естѣ содѣшъ,
 Гоповишъ тысящу сама себѣ бичей.
 Смущенну цесарю, ахъ! сколько разъ являлись
 Убитыхъ души имѣ, являлись сколь ярься!
 Ахъ! сколько разъ поля Фарсальски предсавлялись!
 Гдѣ кровь сражавшихся потоками лилась.
 Орешъ! шы за опѣ, о! шы, свирѣный мститель!
 Сколь мучашъ фурїи тебя и ночь и день!
 Убитой манери шобой нещасный зритель!
 Какъ зрѣлъ шы за всегда ея живую тѣнь!
 Виновнымъ пѣнѣ душамъ, нѣнѣ полѣ жестокой муки,
 Какъ дѣлѣ своихъ имѣнъ свидѣтеля въ груди.
 О! боже мой! къ себѣ проспру я мысль и руки!
 Ты къ спраху твоему мысль съ сердцемъ привози!
 Дабы я негрѣшилъ, и въ буйствѣ не стремился,
 Къ сему за временно пошребенъ сей оспенъ.
 Спрахъ можешъ удержишъ, чпобъ въ грѣхъ кто непустился,
 Не позденъ спрахъ, кино симъ послѣ грѣха унзешъ.

ЭЛЕГІЯ 7я.

Возлюби душа моя возжелати судьбы твоея.

Псал. 118.

Снѣгая межѣ двухъ любвей сомнѣніемъ перзаюсь,
 Любовь земная здѣсь, небесна тамъ зовещъ,
 Сія зовещъ подѣ власнѣ, той вольностью прельщась,
 Не знаю, коего вождя ипшти мнѣ вѣ слѣдѣ!
 Но межѣ собой вожди различнымъ свойствомъ споря,
 Елекушъ къ себѣ меня, и возвращающѣ вспяшъ
 Какъ судно чье онѣ волиѣ колеблемо средѣ моря,
 Не можещъ далѣ плыти, никъ берегу приспашъ.
 Сомнишелеиѣ вашъ спорѣ, сомнительны сраженья!
 Вы воснящасяе желаній мнѣ успѣхъ.
 Довольно я шерифаѣ онѣ двухъ любвей помлениѣ.
 Пора ужѣ мнѣ теперь достигъ желаній брегѣ.
 Или я никакой любовью не пленюся,
 Иль всю любовь къ себѣ, о! боже! обращу!
 Желаннаго желанъ намъ лѣсно, признаюся,
 Моши сказанъ, хошу, сказанъ иль, не хошу.
 Преняшисѣиѣ нѣиѣ никакихъ необузданной волѣ.
 Свободнымъ прихопямъ не сносенѣ есѣ законѣ.
 Какъ спрясѣи конѣ узду, спремитѣя яро вѣ поле,
 Желанну пажитъ, чѣиѣ сыскаши безѣ препонѣ.
 Иль какъ волѣ изѣ хлева сѣ веселѣмъ уходишъ,
 Пасетѣя на правѣ, оставивши яремѣ.
 Но какъ крестьянинѣ ихъ ко плугу вспяшъ приводитѣ,
 Къ ярму принудитѣ ихъ не можешъ ужѣ ничемъ.
 Такъ, всѣ желающѣ лишь своимъ желаньямъ власни.
 Свобода всѣмъ мила, хотѣ иѣиѣ и пользы вѣ ней.
 Такъ, Фазонѣ! незнаѣиѣ нещасія ниснасти.
 Желанъ правили, возсѣдѣ, чужихъ коней!
 Такъ Ікарѣ къ небесамъ взвиваяся крилами
 Падешъ ошнѣиѣ спремглаѣ, чѣиѣ ны вѣ рѣкѣ погрязѣ!
 Мы слухи пятопимъ всевышняго мольбами.
 Дивяшѣя, чаю, тамъ зря жили на насѣ.

Желаетъ сей жены, другой въ потѣ свѣтѣ отправитъ.
 Сей проситъ себя чадѣ, потѣ имѣ гоповитъ гробѣ.
 Сей смерти ждетъ опцу, потѣ молитъ жизнь пробавитъ.
 Тотъ хочетъ быть молодымъ, другой же морщинѣ лобѣ.
 Но мною, едваль изъ всѣхъ кино въ мнѣняхъ не разниша,
 И даже многіе разгласны и съ собой.
 Незнаютъ и того, о чемъ имѣ долѣ молиться.
 Желанья новы въ нихъ, мольба ихъ за мольбой.
 Какъ приходи ужемъ чреватыхъ часто дивны,
 Чшо пища спрощанная ихъ насыщаеиъ спрасъ.
 Имъ вкусны кажутъся, чшо бшвы всѣмъ противны.
 Они и въ извѣсти, въ мѣлу находяиъ сласъ.
 Почтожъ тревожатъ духъ мой щещныя желанья?
 Почто спремлю сей жаръ, надежду, безъ мещы?
 Пусть удалится всѣ мольбы и воздыханья!
 Сомнѣнья, спрахы прочъ, исполнены щещы!
 Пусть прихотъ вся во мнѣ съ надеждой прекратится!
 Я болѣе ужъ имѣ входъ въ сердце запрещу.
 Оно иль никакой любовью не павиится,
 Иль всю любовь, къ тебѣ, о! Боже, обращу!

ЭЛЕГІЯ 8я.

Да испрѣвятся пути мои, сохраниши оправданія твоя. Псал. 118.

Въ исполненномъ пути толкихъ заблужденій,
 Гдѣ множество лежиъ обманчивыхъ спезей,
 Куда я обращаюсь среди сихъ зашрудненій?
 Потой ли мнѣ ищи спезѣ, или по сей?
 Тамъ путь на лѣво есть, а здѣсь лежиъ на десно.
 Сей путь ведетъ на холмъ, а потъ изводитъ въ долъ.
 По оному ищи удобно и прелестно,
 А сей обманчивъ путь, спрощивъ, исполненъ золъ.
 Здѣсь видны хипроси, а шамъ они закрышы.
 Куда сей путь лежиъ, къ какой ведетъ спранъ?

Спези его вездѣ кривизнами извишны.
 Нѣтъ выходу, конца узрѣшь не можно мнѣ.
 Не споль Черкуловъ пунь, двумя члудѣ спезями.
 Куда ему щещи, сомѣнье моѣ навлечъ.
 Не такъ извишъ Меандрѣ кривыми шамъ спруями,
 Тдѣ вкругъ вѣясъ спруа спрутъ щечетѣ навсѣрѣчъ.
 Не споль и лабиринтѣ спроснемъ хипшрымъ славнымъ,
 Кривые ходы внаушрѣ пещерныхъ нѣдрѣ скривалъ.
 Симъ хипспрошамъ мои преняшсѣва сушь не равны.
 Межъ двухъ я не удобшѣвъ, межъ двухъ преняшсѣвий спалъ.
 Не шолько преддежанѣ мнѣ пысяча распушѣй,
 Ошъ коихъ пысячи являються спезей.
 Сколь должно шамъ кривизнѣ, округоѣ преминушѣ?
 Къ помужѣ ночь мрачная опѣмленѣ свѣшѣ очей.
 Пунь не ознаменѣ людскими шамъ слѣдами.
 Никшо ходя по немъ шронинѣ не проложилъ.
 Я хошъ попавшее оцупывалъ руками,
 Хошъ камней и земли я труды обходилъ.
 Но лишь дерзнулъ было я въ оный пунь пусшнѣсья,
 Какъ удержали пунѣ обманѣ и мрачна пѣнь.
 Прохожѣи такъ въ спранѣ незнаемой крушнѣсья,
 Какъ шучи шамъ взойдушѣ, скривая ясный день.
 И звѣзды на небѣ не разгоняютъ мрака,
 Невидно шамъ жилищѣ ниблизко ни вдали.
 Невидно и слѣдовѣ людей ходящихъ знака,
 Ниже шронинѣ ошъ ногъ пробнѣныхъ по земли.
 Лѣсали здѣсь предѣ пимъ, павъ рѣки шамъ, незнашѣ,
 Естѣли ему ишти намѣреннымъ пунемъ
 Къ молчанѣ шущѣ полямъ ошъ гласъ свой просширашѣ,
 Чтѣшѣ кшо блудящему моѣ бышѣ ему вождемъ.
 Ошъ повшоряшѣ гласъ, вызившѣ многокранино,
 Чтѣшѣ ушашнѣ кшо пашнушѣныхъ изъ хлѣвоѣ.
 Но гласъ шеряшѣ въ воздухъ не возвращѣ,
 Не слышно ни ошѣколь ошзывѣныхъ голосѣ.
 Кшошѣ будшѣ мнѣ вождемъ въ пашасѣхъ обшоящихъ?
 Какой бы Богъ мнѣ свѣшѣ во шмѣ сѣй предносилъ?

Въ пусыняхъ нѣкогда Израилыи блудящихъ ,
 Въ незнаемомъ пуши столпъ свѣтлый предводилъ .
 Звѣзда волховъ вела ко Вифлѣмску граду ,
 Чшоуь дарами починишь рожденного царя .
 Пловущимъ двѣ звѣзды каку дають опраду ?
 Безъ страха ужъ пловуиъ , опасосни не зря .
 Я заблудилъ въ пуши , ты будь миѣ предводитель !
 О ! боже ! дай миѣ вервь , пойду тебѣ я въ слѣдъ .
 Я мракомъ окруженъ , ты буди миѣ спаситель !
 Блесси , я пошеку , какъ швой узрю лишь свѣтъ !
 Се ! зри , колѣнь народъ въ пусыняхъ заблуждаешъ !
 Несешся всякъ , куда ихъ слѣпоша спремилъ .
 Незная сей спремнииъ , спремглавъ съ нихъ упадаешъ .
 Въ кривизнахъ шопъ бродя , и выводу не зришъ .
 Сей скоро въ пушь течешъ , шопъ тихими шагами ,
 Сей по силшииъ впередъ , то паки всяиъ идешъ .
 Топъ слѣдуешъ одинъ , а сей общасъ съ другими .
 Топъ самъ себя въ обманъ , сего же другъ влечешъ .
 Сей пересая вертитъ колораино .
 Не прямо шопъ идешъ , но по кривой чертъ .
 Ошибшиъ сей въ пуши , взялъ шесшѣе обратно
 Хонъ думалъ скоро онъ доснигнуши къ метъ .
 Въ обманчивый сей пушь бѣгушъ всѣ вдругъ шолпою .
 Но прямой пушь найши эдвали кшо возмогъ .
 Ахъ ! пушь шезя моя прямой идешъ чертою !
 Нишо да не прешкнешъ моихъ шекущихъ ногъ !
 Подобно какъ шрѣла изъ лука на пражена ,
 Пушенная лѣшишъ ко цѣли безъ препонъ ;
 Такъ да спремилъ мысль моя не прешковенна !
 Куда спремилъ ей велишъ лишь швой законъ .
 О ! свѣте мой ! ты лукъ , ты мецешъ безъ погрѣшно !
 Меци шрѣлау , чшо ей досѣшъ въ цѣль благоспѣшно !
 Дабудешъ цѣлю законъ швой ей шверстъ !
 Шрѣла да буду я , сѣю избралъ швой перстъ .

ЭЛЕГІЯ 9 я,

Боже, Ты увидѣвъ Еси безуміе мое, и прегрѣшенія моя отъ Тебе неутаишася. Псал: 68. Стихъ 6.

Естьли ты не явишь къ намъ глупымъ снисхожденія,
 Премудро правящій весь свѣтъ, Всесильный Царь!
 Не можешь ужъ никто надѣяться прощенья.
 Порокамъ, глупостямъ, подвержена вся шварь.
 Сей заражаетъ ядъ и мысли вознесенны.
 Всякъ глупости своей въ себѣ имѣетъ мракъ.
 Солжемъ ли, что мы всѣ вдругъ были помраченны?
 Сей человѣчества есть всемъ природный знакъ.
 Тѣпраощы, чино родъ нашъ смертный основали,
 Знакъ ясный подали безумства своего.
 Повѣрь попомснво! мы за яблоко пропали.
 Что можешь глупѣе быть лакомства сего?
 Немень былъ глупъ, одной похлѣбки возжелавшій,
 Наслѣдство погубилъ отеческо Исавъ.
 Такъ равно Соломонъ свой разумъ пошерявшій,
 Домъ Царскій осквернилъ, любви себя предавъ.
 Сколь съ правдою слова Пророчески согласны!
 Безумныхъ что нарекъ несмѣшное число.
 Законодавцевы предвѣстья не напрасны,
 Оплакивалъ что столь людей несчастныхъ зло.
 О! естьлибъ смершныя, сказалъ онъ, умудрялись,
 И ждалибъ бдѣтельно предъ будущаго дня,
 Конечнобъ скоро такъ въ пороки невадались,
 Какъ шаетъ мягкій воскъ отъ малаго огня.
 И такъ пороки намъ лишь чувствва ослабляютъ,
 Никто не впадетъ, какъ глубокий лишь въ порокъ.
 И наши глупости себя не воспящаютъ,
 Но въ худшее текутъ, рѣки какъ быстрый потокъ.
 Мы строимъ дома здѣсь, сооружаемъ грады,
 Какъ будто бы намъ данъ на вѣки былъ сей свѣтъ.

Но завтра посѣчетъ , ахъ ! смертъ насъ безъ пощады ,
 Такъ зданья наши супъ не глуноспиль предметъ ?
 Садимъ дрва , къ прудамъ чужія нудимъ руки ,
 Плащадками дѣлимъ , аллеями сады .
 Но что посѣемъ , то едваль увидяшъ внуки .
 Чюжъ пользы намъ въ томъ , что внукъ наши сѣстъ плоды ?
 Какъ игры дѣтскія смѣхъ въ спарыхъ возбуждаютъ ,
 Что спрояшъ домики изъ дерну и лиспковъ .
 Сколь ревностно всѣ вдругъ работу продолжаютъ !
 Топъ сѣна , сей земли , другой наноситъ дровъ .
 Сей возитъ перье , дрягъ , шелѣжкою со щпаньемъ ,
 Того долѣ приносишь къ нимъ воду черепкомъ .
 Всѣжъ хваляшея своимъ великолѣпнымъ зданьемъ ,
 И думаешъ , что то воздвигли царской домъ .
 На все то люди зря , безъ смѣху не проходяшъ ,
 И спарцы важности своихъ убавяшъ лицъ .
 Такъ наши Ангеламъ заботы смѣхъ наводяшъ .
 Всѣ зданья наши чшутъ небольшъ , какъ гнѣзда птицъ .
 Толь мудрость , что парикъ кто знаешъ , какъ надѣши ?
 Чю розныхъ тысяча естъ плашья образцовъ ?
 Пусишь пройдеиъ кто няиъ шесъ градовъ , чюбъ обзорѣи ,
 У видишъ сполько модъ шамъ , сколько естъ градовъ .
 Когдабъ всѣмъ симъ въ одномъ театрѣ бытъ случилось
 Гдѣбъ всякъ въ одежду былъ различную одѣшъ ,
 Туиъ шумовъ полноебъ вдругъ зрѣлище ошкрылось .
 Смѣялсѣбъ плашью всякъ , въ которомъ былъ сосѣдъ ,
 Коликъ къ исканью жаръ серебра , алмазовъ , злата !
 Всѣ не жалѣюшъ въ томъ ни день ни ночь труда
 Чюжъ злато ? Желша пылъ изъ подъ земли изыта
 И что алмазъ ? естъ лишь морскаго капля льда .
 Но глупы сѣ какимъ вещь щпаньемъ ишуиъ шлѣиу ?
 Какъ будио бы сѣ была къ спасеню шѣль .
 Хошъ небо можно все купишь за малу цѣну ,
 Но мало сколь о томъ спаралися досель .
 Сколь глупъ народъ ! даетъ предъ небомъ предпочтенье ,
 Комухъ ? землѣ . Прямымъ добромъ счишаетъ шлѣиъ .

Коль впалибѣ отроки въ такоежѣ погрѣшеніе ,
 Никто изъ нихъ за то не былъ бы пощажденъ .
 И дѣши знающіе , что суть деньги , что игрушки .
 Увидя деньги лишь , бросаютъ скорлупы .
 Мы глупѣй ихъ , что чнимъ дражай небесъ гремушки .
 Ахъ ! спыдъ ! богашества чшимъ , сей дрягъ , песокъ , щепы .
 Врачи ! пускайте кровь безумнымъ неоскудно ,
 Да будещъ къ глуноспіи ближайшій сей ударъ .
 Но вышій зришъ на все , свѣтъ правящій пречудно .
 И нашимъ глуноспямъ дающъ прощенья даръ .
 Равно и на мой онъ глуноспіи снисходитъ .
 Хоть видишъ многое , но буди бы не зришъ .
 Хоть спрошъ онъ Судья , по милосш въ судъ приводитъ .
 Чпобъ незгубилъ я благъ наслѣдственныхъ , онъ бдишъ .
 Творецъ ! содѣлай ты , чпобъ къ моему спасенью
 Сыскался здравый врачъ , зашишникъ иль какой .
 Иль Самъ ты моего безумства къ охраненью ,
 Ты Самъ мнѣ буди стражъ , храня Своей рукой !

ЭЛЕГІЯ ІОЯ.

*Кто дастъ главѣ моей воду , и огамъ моимъ
 источникъ слезъ , да плачуся день и ночь .
 Иеремъ : Глава 9 .*

Кпо дастъ главѣ моей , да въ море превратится ?
 Изъ всѣхъ власовъ ея да льенся сполькожъ рѣкъ ?
 Да слезъ дождемъ чело , какъ поле , наводниши ,
 Гдѣ брега нѣшъ , кой бы печенье слезъ пресѣкъ ?
 О ! естлибы мои слезящія два ока ,
 Содѣлались теперь спремящися два потока !
 Для слезъ моихъ и нощъ еще источникъ малъ ,
 Чпо плачущіи спарикъ всечасно проливаъ .
 Не удовольсшвуюсь и шѣми я ручьями ,
 Ты коими , Пророкъ , мочилъ поснелъ свою !

И корми свой поспѣ ты умащалъ слезами ,
 Со хлѣбомъ ихъ вкушалъ , мѣшалъ ихъ къ пищю !
 Миѣ недовольны шѣ , Марія , слезъ попоки ,
 Ты кои пролила , христу споны кропя !
 Ни слезы , Пётръ , твои , что въ ровѣ вошедъ глубокий ,
 О согрѣшеніи ты проливалъ скорбя !
 Твои миѣ надобны , о ! Иилъ ! обильны воды ,
 Разлившись по полямъ , что шукъ и плодъ даютъ .
 Илъ , водолей , ливон , что потопляешь годы ,
 Какъ звѣзды есѣнью обильну влагу пьютъ .
 Илъ лучше дождь , когда всё хляби опворились ,
 Топъ дождь , что пошопилъ и землю и града
 Высоки горы имъ и холмы всё покрылись ,
 Въ лѣсахъ , въ лугахъ , вездѣ была одна вода .
 Пустыни очи спрашными дождями наводняшся !
 Да погрузится вся глава моя въ волнахъ !
 Илъ очи пустыи мои въ двѣ рѣки раздѣляться ,
 Чюбъ зракъ , успа , и грудь въ сихъ плавали рѣкахъ !
 Я глазъ не осушу , доколь умъ углубленный
 Не воспримитъ , чюбъ слезъ ужъ больше нешколо .
 Щасливы , Нимфы вы , о ! Нимфы вы зелены !
 О ! превращенные въ плывущее стекло !
 Щасливы вы сикокранъ , что въ рѣки превратились ,
 Вы древней баснѣю прославлены красы !
 Почножъ моя глава и руки не разлились ?
 Почно ручьями всё миѣ не текутъ власы ? ,
 Я лишь не превращенъ въ рѣку быспрошекушу ,
 Я томи , что силюсь бышь воище рѣки струей .
 О ! естлибъ равенъ былъ я Адису плывущу ,
 Что сналъ нечъ оиъ любви , Галатсея , швоей !
 Тогдабъ глаза мои вдрутъ рѣки источили ,
 Какъ сибжны воды Пиндъ стремишь съ своихъ вершинъ .
 Тогдабъ лице и грудь миѣ слезы оросили ,
 Какъ быстрыхъ водъ ручьи разлившись средъ долинь .
 И рѣки пошеклибъ во дни , во время ночи ,
 Тѣмъ будепъ миѣ милѣй , чемъ больше слезъ пролью .

Другихъ прїятностей мои не узрятъ очи,
Доколь грѣховъ моихъ въ слезахъ не пополю.

ЭЛЕГІЯ II.

*Какъ воспоемъ пѣснь Господню на земли чуж-
дей. Псал: 136.*

Почто величе мнѣ, друзья мои любезны!
Величе мнѣ воспѣшь пѣснь здѣсь въ чуждей странѣ?
Устали будуще пѣть? но пѣсни безполезны.
И перспыли бряцають? но жару нѣтъ во мнѣ.
Вещь лики съ пѣніемъ веселью сунъ пристойны,
Когда спокоемъ духъ, и радости ошверснѣ.
Но естли духъ унылъ, и мысли безпокойны,
Тогда молчаніе уса, тогда недвижимъ перснѣ.
Но нужны, скажете, шумъ гусли и свирѣли,
Когда бываетъ духъ печаленъ и унылъ,
Чтобъ мысли отъ тоски и умъ не ослабѣли,
И духъ подъ бременемъ золъ не палъ безъ чувствъ, безъ силъ,
Вы дали вѣрно мнѣ лѣкарство къ исцѣленію!
Вашъ швердымъ дѣлають и опыты совѣтъ!
Корабленикъ поемъ трудовъ ко облегченію,
Когда онъ веслами спокойный поимъ сѣчетъ.
Пасухъ, когда овецъ пасемъ, и въ поле тонимъ,
Поемъ веселу пѣснь, чтобъ время проводить.
На спражѣ воинъ ножъ, когда сво солъ клонимъ.
Поемъ прохожій пѣснь, чтоль скуку шѣмъ разбить,
Но что прохожему и воину прилично,
Пловущимъ, пасуху, къ тому я не привыкъ.
Душѣ моей гласить лишь жалобы обычно.
Ей слѣдуя вопишь способенъ мой языкъ.
Спаринныхъ пѣсней я не вспомню, сколь ни шдуся.
Музыка кажеша ужъ новымъ дѣломъ мнѣ.
Веселіи всякихъ ужъ и пѣсней я боюсь.
Боишся какъ на свѣтъ воззрѣшь сидѣвшій въ тѣмѣ.

Какъ гусли я давно оставленны настрою,
 Иль въ пѣжную свирѣль хочу я пѣснь сѣигратьъ,
 Иль сладчайшу лиру иль бряцанъ начну рукою,
 И голосомъ къ спрунамъ согласно припѣватьъ,
 Ахъ! сколько разъ игралъ и пѣлъ я покушался,
 Ахъ! сколько разъ изъ глазъ я слезы проливалъ!
 Онѣ сихъ по слезъ и переплъ и гласъ мой воснящался,
 Хошь наки я игралъ, и пѣпи начиналъ.
 И музы мнѣ, какъ я узналъ, не помогали.
 Къ рукъ орудія немогъ ужъ я здержать.
 Рука и голосъ мой онѣ сихъ успѣхъ ошесали.
 То могущъ ли онѣ искусство возновлять?
 Но пустьъ я сохрани сѣю унылостьъ скучну,
 Я сеюль важностью мою скорбь облетчу?
 Иль буду на спрунахъ игралъ я пѣсню звучну?
 Къ извинѣю мой гласъ пѣживѣйшу прѣчу?
 Но къ воплямъ большели иль къ пѣнью понуждаюсь,
 Тотъ, кто къ слезамъ причинѣ есмь тысячею влекомъ?
 Ахъ! тысящею золь я пѣпи воснящаюсь.
 Печаль ужъ спала мнѣ обыкновеннымъ зломъ.
 Ни мѣсно къ пѣнью мнѣ, ни время не полезно.
 То обою печаль претинѣ избрати мнѣ.
 Чпожъ вѣкъ тебя велятъ, о! опчестиво любезно!
 Въ тебѣ рожденну пѣснь, воснѣтъ въ чуждсей спранѣ?
 Оставше мя! сѣе изгнанцу есть несродно.
 Не красна будешъ пѣснь моя средъ сихъ земель.
 Изгнанъ изъ опчестива могу ли пѣпъ свободно?
 И можетъ ли гласить опчестеска свирѣль?
 Оставше мя! се! я сраженъ несчастнымъ рокомъ
 Въ чужой спранѣ мнѣ пѣпъ охоты восклицать.
 Се! слезы изъ очей моихъ текутъ попокомъ!
 И яль могу заѣсь въ гусль торжественну бряцать!
 Злощаснѣй мысль всегда мнѣ очи поражаетъ.
 Яль въ гусль могу игралъ, или просперти гласъ?
 Се! грудь мою всегда несчастный рокъ терзаетъ!
 Не исчезаетъ мысль изгнанья ни на часъ.

Естьлибъ и Амфiонъ въ землѣ сей поселился,
И онъ орудiемъ своимъ бы не взгремѣлъ.
Какъ обращая Орфей Эвридики лишился,
Упала гусли изъ рукъ, и перси ево немѣлъ.
То яли перстами, ялъ въ гусли возбѣтраю,
Въ злодѣстѣхъ спраждающѣхъ, спокрапиво погребенъ,
Сколь крашѣ я мысль къ тебѣ, о! опчешиво, вращаю?
Столь крашѣ мой духъ надесиѣ, воззрѣньемъ симъ сраженъ,
Когда о! опчешиво! къ тебѣ я возвращуся,
Ты лишъ пишаешъ сей надеждой мысль мою.
Когда желаньемъ симъ я въ правду наслаждуся,
Тогда усами я и духомъ воспою.

ЭЛЕГІЯ 12 я.

*Сосерши стопы моя во стезяхъ Твоихъ, да
неподвижутся стопы моя. Псал: 16.*

И пакъ ли слабыя мнѣ измѣняющѣ ноги?
Се! я паду, нѣтъ силъ споятъ мнѣ на пущи!
Се! зри, шы зрай съ небесъ людски слѣды, дороги!
Я слабъ, безъ силъ, паду, стопы мнѣ ушверди!
Парящи выспрь орелъ учинишъ пищицейъ лѣшани,
Париши пакъ, какъ онъ, въ безоблачныхъ сѣрапахъ.
Такъ мать младую дщерь пуская изъ обѣишъ,
Учить сперва споятъ дрожащихъ на ногахъ,
Потомъ къ ней приходя, и паки ошсупая,
То дщерь манишь къ себѣ, шо прочъ иппиши велишь.
Дщерь падая вспаеши, мать потчасъ поднимая,
Ходишь привычкою и паданьемъ учинишь.
Се! зри, шы зрай съ небесъ людски слѣды дороги!
Зри, коими свой пущъ я средства облетчу!
Въ ходулькахъ слабыя я ушверждаю ноги.
Я двигаюсь впередъ, колеса вдругъ шащу.
Но что за жалобы? они конечно новы?
Такъ, правда, въ мысли нѣтъ мнѣ на ноги роппанъ.

Въ ногахъ болѣзней нѣтъ , и чресла всѣ здоровы.
 Чрезъ камни , черезъ рвы , могу еще скакать.
 Но жалоба моя на немощь лишь душевну.
 Душа болѣзненныхъ не можетъ ногѣ влечь.
 Поверженна спрасъми , ахъ ! жизнь ведешь плачевну !
 Тѣ спрасни вмѣсто ногѣ даны ей , чѣмъ тебѣ.
 Лишь добродѣтели , пусть крашки начинаю ,
 Слабѣшь мысль моя , не можетъ снести труда.
 Силою слабѣйши древъ , что въ нилѣ , ощущаю.
 Слабѣйши просни пой , колеблеть что вода.
 Хотя рѣдко иногда жаръ сильный восплаещь ,
 Всплаещь , и великъ вступишь мнѣ въ путь скача.
 Но огонь сей вспыхнувши вдругъ паки угасаетъ.
 Огнь въира гаснетъ какъ возженная свѣча.
 Но чѣмъ не показашь что ноги непроторны ,
 Ихъ двигаю впередъ , хотя слабъ и опятчѣю.
 Спрегусь же идучи , чѣмъ очи чьи подзорны
 Не возмечтали , что виномъ я упоенъ.
 То въ шу я , то въ другу лишь сторону шапаюсь,
 Подобно какъ хромыи спускаетъ не равно.
 Хочу и нехочу , горю и простужаюсь ,
 И сердце мѣшетъ внутрь , какъ мразомъ стѣнено.
 Грущу , сержусь , что трудъ напрасно исполнится.
 Останавливаюся , и медлю средь пущи.
 Но гдѣ я ослабѣвъ хочу остановиться .
 Тутъ мѣста я для ногѣ не въ силахъ соблюсти.
 Огнь въира какъ корабль несомый увлекаюсь ,
 Гдѣ парусъ съ веслами не дѣлающъ услугъ.
 И прапу возвращить возвращомъ понуждаюсь.
 Такъ щедрыи трудъ влечетъ здѣсь босконачный кругъ.
 Какъ скованны рабы для вѣчныя работы ,
 Спокрашно обходя вокругъ колесо влекутъ.
 Вершился машина чрезъ многіи обороны ,
 Но щедрыи сихъ рабовъ круженіе и трудъ.
 Увы ! что дѣлашъ мнѣ , щещи не научену ?
 Се ! ноги не могутъ и крашки пусть свершить !

Пространенъ къ небу путь , въ спрану шоль опдаленну
Спопами скорыми поспребно поспѣшишь.

Чтожъ здѣлаюшъ мой возницы шоль не скоры?

Я самъ съ ползущими въ хожденіи сравнюсь.

Какъ пресмыкаяся войдемъ со мною въ споры.

Такъ чтоже я досичъ небесъ надеждой льщусь ?

Къ метъ сей не спѣшу , далеко опстоящій ,

Къ погибелижъ своей шеку коня быспрѣй

О ! боже ! соверши споны мои дрожащи !

Да совершу сей путь къ хвалѣ моихъ вождей !

Э Л Е Г І Я 13 я.

*Да не потопитъ мене буря водная , ниже
да пожретъ мя глубина. Псал: 68.*

О ! спранно коль швое не нспостоянство море !

Обманамъ коль швоимъ подвержены суда !

Сребромъ ли или стекломъ шечешь , еще то въ спорѣ.

Мешалловъ жидкихъ видъ даешъ швоя вода.

Споишь ты иногда какъ езеро спокойно ,

Какъ малый прудъ споишь среди молчащихъ нѣдрѣ.

Но часно ты опъ волнъ вздымаешия неспройно ,

Какъ легкій на швой подуешъ воды вѣтрѣ.

Тунъ волны скачущи корабль вдругъ окружаюшъ ,

Суда то верхъ , то внизъ тамъ скачущъ по валамъ.

То носы мѣдныя пучину разсѣкаюшъ.

Сѣдая пѣна вокругъ опъ веслѣ кишишь по рвамъ.

Ты зришия иногда шоль гладко , ровно , ясно ,

Что корабли бѣсуюшъ какъ власино по землѣ.

А чшобъ казалось ты и во вся не опасно ,

Тамъ видны мраморы въ прозрачной глубинѣ.

Невѣрныя могушъ быти кристалловидны воды ??

И можешъ ли стекло прозрачно обмануть ?

Не нуженъ якорь ужъ кормъ опъ не погоды.

Се ! судну вѣтрѣ даешъ благопоспѣшный путь !

Лишь судно опваливъ отъ берега въ понпѣ пустилось ,
 Земля , луга , лѣса исчезли отъ очей .
 И се ! среди пучинъ вдругъ множесво явилось ?
 Волиѣ скачущихъ кругомъ ужасныхъ изъ зыбей .
 Подобно какъ чей рабъ пушшесвуя песками ,
 Бываеиъ окруженъ вдругъ отъ Ливійскихъ львоеѣ .
 Иль какъ пушшесвенникъ густыми мѣжъ лѣсами
 Встрѣчаеиъся , не знавъ , съ полною злыхъ воровѣ .
 Тогда вздымается отъ волиѣ поверхноспѣ моря ,
 Вода отъ страха вся мѣняяся дрожиѣ .
 Восточный вѣтрѣ шумиѣ , со западнымъ пуиѣ спора ,
 Съ Бореемъ южныи вѣтрѣ встрѣчаеиъся належиѣ
 Сѣчется море все распорженно на часпи ,
 Какъ каждый вѣтрѣ гоня врознѣ волны развлечѣ .
 Являеиъся Непшуиѣ изъ страшной моря пашпи ,
 И судно попомниѣ въ волнахъ спремглавъ шечѣ .
 Ахъ ! спонетъ какъ корабль отъ волиѣ сихъ порѣвасѣ
 Отъ гибнетъ , какъ волна девяиъа дасѣ ударѣ .
 Таковъ еспѣ понша видѣ спокранно измѣняеиъся ,
 Спокранно зриѣся шихъ , спокранно же и ярѣ .
 Но я чрезъ море здѣсь не море разумѣю ,
 Не на Оеииду здѣсь я жалобу мою ,
 Ниже на бурныи я вѣтры здѣсь имѣю .
 Не власѣ , не царсво здѣсь , Золѣ , швои пою .
 Не отвоихъ судахъ миѣ рѣчь , Тифисѣ опважнѣ .
 По жипкимъ чшо валамъ шы первый пушъ сыскаѣ .
 Я брегѣ не покидалъ , не испыталъ пушъ влажнѣ ,
 Зеленыѣ оныхъ Нимфѣ , Нимфѣ ложныхъ не видалъ .
 Незнаю вѣтровѣ я , незнаю сей науки ,
 Повѣиру парусовѣ незнаю распростерѣ .
 Сему искуству чѣи коль научились руки ,
 Искусства отъ сегожѣ себѣ полученѣ смернѣ .
 Моя жизнь море еспѣ . Всѣ свойсва въ ней подобнѣ .
 Какъ судно въ море я плывущее по ней ,
 И дующе вкругъ Золы , брашѣя злобы ,
 Свирѣпы шо души движенѣ суиѣ моеѣ .

Я въ суднѣ семѣ средѣ волнѣ симѣ плавающий въ шромѣ,
 Я зрѣлъ и ощущалъ нещасья лишь одни.
 О! жизнь! орманчивымъ прельщающая ведромъ!
 Ты прелатаешь въ мигѣ дни ясны въ черны дни!
 Вездѣ забавы лишь, вездѣ увеселенья,
 Все дышетъ прелесными, все сладостными печенъ,
 Когда горитъ любовь, жаръ въ жилахъ вождельня,
 Закрыты лесны, обманъ, печали виду нѣтъ.
 Но естлибъ чья душа свободы возжелала,
 Чпотъ онъ грѣховныхъ волнѣ опъ въ шромѣ ускользнуть,
 Узналабъ, въ спрашнѣй скель мысль безднѣ ушонала,
 И сколь грѣхомъ ее обремененна грудь!
 О! естлибъ такъ, какъ кто въ морской пучинѣ понетъ,
 Онъ щипитъ вынырянь изъ водъ главою сно разъ.
 Пуснь такъ погрязнувшя въ грѣхахъ душа возспонетъ,
 Проснренъ торъ изъ волнѣ и руки и свой гласъ!
 Но естлиа упадетъ кто въ пронасъ межъ горами,
 Онъ гибнетъ, тлыбами и камнемъ закаленъ.
 Иль какъ погрязнувшій въ рѣкѣ покрышой льдами,
 Не можетъ вышши, льдомъ опшсюду окруженъ.
 Подобно такъ грѣховъ погрязнувшій въ пучинѣ,
 Едва и вышнато спасаетъся рукой.
 Се! зри! какъ я межъ двухъ враговъ пѣснимъ въ срединѣ,
 Съ одной страны бьетъ въ шрѣ, а понитъ ревешъ съ другой!
 Се! зри! какъ мпѣ грозящъ вода и въ шрѣ напасню!
 Я скоро ужъ нашью губительной воды.
 Сугубому мой духъ подверженъ естъ нещасью.
 Щяслаивой къ моему нѣтъ плаванью звѣзды.
 Воззри! и не оставь меня среди боренья!
 Се! поглаотишь меня морской ужъ зѣвъ разверсѣ!
 Проспири деснищу шы, для моего спасенья!
 Подставь мнѣ подѣ ушна швой, боже! крѣикѣ перстѣ!

ЭЛЕГІЯ 14 я.

*Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что во-
схотѣхъ на земли. Псал: 72.*

Чего я на земли, иль въ небѣ возжелаю?
Чего въ водахъ морскихъ во безднѣ, подѣ земель?
Естьли, о! свѣще мой! тебя не обрѣтаю,
Не удостою я весь свѣтъ любви моей.
Хощь небо шныщаи веселѣи вомѣщаешъ,
Хощь скрыши во морской богатства глубинѣ,
Хощь многая земля благая разсыпашъ,
Но все шо безъ тебя зломъ кажется лишь мнѣ
О! небо! о! земля! и ты о! нонѣ зеленый!
Предснаныи пуснѣ мнѣ вы, обилѣемъ гордясъ!
Пусть будущъ всѣ богатства здѣсь снесены!
Но безъ любимого не чувствую заразы.
Хощь часто, признаюсь, врознь развлекали мысли,
То небо, шо земля, шо глубина морей.
Хощь весь кпо свѣтъ измѣрь, хощь части всѣ изчисли,
Число и пяди всѣ не равны сущь моей.
Я вздумалъ нѣкогда разрыть земныя горы,
И медь блестящую извлечь себѣ изъ нихъ,
И злато и сребро плавняющее взоры,
Открышь металлы всѣ внутрь скрышки нѣдръ земныхъ.
И се! разрышъ весь нупрѣ земный, бутры, пещеры!
Всѣ были собраны сокровища земли.
Чможъ пользы въ собранныхъ богатствахъ сихъ безъ мѣры?
Покою вещь души моей не принесли.
Но мысль моя съ земли на море прелеташъ,
Къ снранамъ воспючнымъ, гдѣ горящій лндъ шечетъ.
Гдѣ море бисеры драгѣи внутрь раждаешъ,
Доспашъ тѣ драгосни желанья жарѣ влечетъ.
И росу изъ чрепнцъ всю выжати червленныхъ,
Развѣрашъ кои лишь прекрасныя уста,
И на берегахъ жемчугъ збирани позлащенныхъ,
Отъ коего блестящъ Гидаснова вода.

Но ахъ ! всё камыки , драгія всё алмазы ,
 Что собраны изъ рѣкъ , и со береговъ морскихъ ,
 Всё яхонты , лапы , блестящіе помпазы ,
 Не могушъ утолить желаній жаръ моихъ.
 Желаній на морѣ , и на земли нѣтъ краю.
 И такъ я оныя ужъ къ небу успремилъ ,
 На кругловидный шаръ я міра тамъ взираю ,
 Гдѣ храмъ исполнь огней блистающихъ свѣшилъ.
 Содрогся я узря , какъ спройными спезями
 Свѣшила тамъ пекушъ , другъ за другомъ всё въкрутъ,
 Но межъ снхъ многими висящими огнями ,
 Не можешъ ни одинъ въ себѣ вмѣстивъ мой духъ.
 Ахъ ! скучно коль съ земли спремилъ на небо взоры !
 Прощай земля ! прощай , я къ небу полечу.
 Уже теряются изъ глазъ града и горы ,
 Вся кажется земля подобна лишь мячу.
 И солнца и луны превыше возлешаю.
 И семь планетъ уже я вижу полъ собой.
 Кристаллами блестящъ ядолу созерцаю
 Тамъ звѣздный сводъ , что былъ недавно надъ главой.
 Я пламенными сналъ ужъ окруженъ стѣнами ,
 Уже ошверсны въ храмъ небесный мнѣ врага ,
 Срѣтають жители махающе крилами ,
 Зрящъ очи ихъ ко мнѣ , привѣтствуютъ уста.
 Ликовушъ вкругъ скача , со радостными плески.
 Исполнь веселіи храмъ подобно въ день торжествъ.
 О ! небеса ! о ! вы , звѣздъ скачущіе блески ?
 О ! храмъ , достойны храмъ небесныхъ лишь существъ !
 О ! жители небесъ ! о ! вы парящи духи !
 О ! гусли , достойная лишь Ангеламъ бряцать !
 Гдѣ я ? что очи зрящъ ? мои что внимають слухи ?
 Я самъ себя забылъ , не въ силахъ умъ внимать.
 Но въ умѣ пришелъ , какъ тупъ любимый не явился.
 О ! звѣзды ! небеса ! о ! весь крилатыхъ свѣтъ !
 Мнѣ нѣтъ ужъ нужды въ васъ , хотѣ прежде вами льстился.
 Прощайте вы , коль здѣсь любимого мнѣ нѣтъ .

Коль нѣпѣ любимато , земля и свѣпѣ не милы ,
 Чегожѣ мнѣ на небѣ , иль на землѣ искапѣ ,
 Хопѣ пысячу мировѣ мои проникнупѣ силы ,
 Не можепѣ слава та конепѣ желаньямѣ дапѣ .
 Ахѣ ! недовольна мысль всѣмѣ , чпо страны далеки ,
 Чпо звѣздоносныя содержатѣ небеса ,
 Вмѣщаепѣ чпо земля , проспиранный понпѣ и рѣки ,
 Чпо дома чедовѣкѣ , чпо гнѣзда ппидѣ , лѣса .
 Всѣмѣ , чпо вѣ себѣ круги небесны заключаюпѣ .
 Желаньямѣ немогу предмета тамѣ обрѣспѣ ,
 Коль мысли наши вѣцпѣрѣ заведѣи принимаюпѣ ,
 Находимѣ , признаюсѣ , всегда обманѣ и леспѣ .
 О ! боже мой ! вѣ тебѣ весь свѣпѣ я созерцаю ,
 Всю землю и моря , и неба красоту ;
 Чпо существуетѣ , все вѣ тебѣ я обрѣпаю .
 Но безѣ тебя во всѣмѣ я нахожу ппѣсту .

ЭЛЕГІЯ 15 я.

*Коль возлюбленна селенія твоя Господи силъ ,
 желаетъ , искутевается цуца моя во дворы
 Господни. Псал : 85.*

О ! вождѣ небесныхѣ силѣ , вождѣ крѣпкѣй и державный !
 Тмы Ангеловѣ престолѣ твоей обстоапѣ вокругѣ .
 Коликой лѣпношой блиспаепѣ храмѣ преславный !
 Дивипѣся мысль , горипѣ твуда желаньемѣ духѣ .
 Тенарскимѣ мраморомѣ тамѣ спѣны соруженный ,
 Изѣ камней тамѣ драгихѣ вознаграждены враша .
 Блиспаюпѣ двери вѣ нихѣ алмазы испрещренны .
 На гордыхѣ тамѣ верхахѣ вся зрится красота .
 Блеспяще золото преукрашаепѣ своды .
 Преклады ихѣ держапѣ изѣ кедровыхѣ древесѣ .
 Кровь пышный тамѣ красапѣ вещей различныхѣ роды .
 Достойно все царя является небесѣ .

Пріятный вѣетъ тамъ воздухъ надъ облаками,
 Какъ вѣетъ здѣсь зефиръ среди весеннихъ нѣтъ.
 Зима не машетъ тамъ замерзлыми крылами.
 На кровы не падетъ тамъ льдистый градъ и снѣгъ.
 Не паютъ иней отъ солнечнаго свѣта.
 Мразъ люшый въ камень тамъ пекущихъ водъ не жметъ.
 И класовъ не палишъ небесный ледъ средъ лѣта.
 Полдневный зной ярься пріятныхъ дней не жепъ,
 Зелена кровь въ лиспкахъ въ жары не засыиваетъ.
 Не блекнешъ на поляхъ права, на нивахъ класъ.
 Среди звѣздъ вѣчная весна лишь процвѣтаешъ,
 Тамъ не божицелямъ невѣдомъ жаръ ни мразъ.
 Всесильный царь! живой среди небесъ лазурныхъ?
 Сколь велелѣненъ швой храмъ зрится предъ землей!
 Тамъ нѣтъ бунтующихъ погодъ и вѣтровъ бурныхъ.
 Не мочитъ шамо полъ дождливый водолей.
 Небесны души тамъ молчапъ среди покою.
 Отъ мала вѣира класъ колеблемъ не шумитъ;
 Въ пріятномъ воздухъ отъ буръ неслышно вою.
 Тамъ ведро вѣчное претвердый чинъ хранипъ.
 Не моетъ пламенной въ моряхъ Фебъ колесницы,
 Не кроется въ волнахъ кругомъ весь мѣръ обшедъ,
 Не гонитъ съ неба звѣздъ, и не мрачитъ денницы.
 Ночь мрачна не тѣнитъ успалато дня свѣтъ.
 Не покрываешъ шмой молчащею Эвира,
 И бдящихъ шомнымъ сномъ не тягошитъ очей.
 Ночный мракъ удаленъ отъ горняго тамъ мѣра,
 Блистаешъ тамъ всегда свѣтъ ясный вѣчныхъ дней.
 Пріятный свѣтъ, и день, погодъ незнающъ бурныхъ,
 Блещащъ яснѣй спократъ и солнечныхъ лучей.
 Всесильный царь! живой на небесахъ лазурныхъ!
 Сколь велелѣненъ храмъ швой зрится предъ землей!
 Заботы, шжанія опшуда удалены,
 И съ блѣднымъ страхъ лицомъ, печаль, сердецъ болѣзнь.
 Изгнанъ плачь въ черную одежду облеченный,
 Власа развѣся спонъ, и мершвымъ должна пѣсь.

На небѣ нѣтъ прудовъ, нѣтъ пѣтоспѣхъ помленій.
 Нѣтъ шяжебъ ни судовъ, нѣтъ споровъ тамъ ни въ чемъ.
 Раздоровъ, распрей нѣтъ, кровавыхъ нѣтъ сраженій
 Чудовища нейдутъ другъ на друга съ мечемъ.
 Убожества нѣтъ тамъ, болѣзней, жажды, глада:
 Нѣтъ пѣхъ заразъ, влекутъ чпо разныхъ родъ смертей.
 Предъ Марсомъ заперты врага на вѣки града.
 Вкушають жители блаженство мирныхъ дней.
 Оружія, щины и племы неблѣпають.
 Безъ трубъ тамъ въ пѣхосни вѣкъ царствуетъ златой.
 Въ такой спокойной градъ и смерти не выпускають.
 Нѣтъ ей на жителей тамъ власти ни какой,
 Власъ радости дана, печаль чпобъ прогоняла
 Онъ райскихъ сихъ жилищъ, вмѣспилищъ всѣхъ утѣхъ,
 Чпо пиршества она прѣпсны учреждала,
 Исполненныя всѣхъ роскошствъ, веселіи, нѣтъ.
 Хопъ пищей жители поща не разрушають,
 И влага для пишья опнюдъ имъ не нужна,
 Но безъ вкушенія ѣствъ алчбу уполяютъ,
 И жажду безъ воды, безъ помощи вина.
 У жителей небесъ сущъ ѣствы не плотскія
 Какихъ здѣсь на землѣ усмертнхъ вовсе нѣтъ,
 Не знаемый здѣсь сокъ, тамъ льется Амброзія
 И нѣкіи Нектаръ, чпо изъ божихъ устъ печетъ.
 Сихъ наслаждаясь благъ, покояща тамъ души,
 На позлащенныхъ всѣ покояща одрахъ.
 И пѣнъ Ангелски ихъ услаждаютъ слухи.
 И лики на златыхъ ведутъ они лугахъ.
 Всесильный Царь! живый въ жилищахъ пренебесныхъ!
 Коликихъ домъ твой сей исполненъ есть благихъ!
 Душа моя горитъ желаньемъ не извѣстныхъ.
 Но скончаея въ желаніихъ своихъ.

ЭЛЕГІЯ 16 я.

*Прійди, брате мой; и взыдемъ на село, во-
дворимся въ селѣхъ. Пѣсн: пѣсн: Глава 7.*

Стихъ 11.

Довольно свѣте мой! мы въ городѣ ужѣ жили,
Пора намѣ погуляшь средь сельскихъ нѣгѣ прохладѣ,
Огромны зданья насѣ довольно веселили.
Дивила пышность спѣнѣ, и крѣпость пивердыхъ вратѣ,
Но выгодѣ нѣтъ такихъ межъ гордыми спѣнами,
Какихъ наполнены поля, сады, лѣса,
Во градѣ зданія своими хощь верхами
Гордяся самыя пронзающѣ небеса.
Но въ сельскихъ шалашахъ мирѣ, сладость, поселены.
Хощь крыши ихъ верхи соломой и правой.
Ты знай, что отъ градовѣ сколь села удалены,
Столь удаленѣ отъ нихъ и сладостный покой!
Есть баснь забавная, хощь извѣстна свѣту,
Но мнѣ, что вздумана отъ скуки на пущи.
И служивѣ; кажепся, для нашего предмѣну.
Послушай я скажу, чтообѣ веселай ипши.
Мышь сельская градску обѣдомѣ угощала,
Въ бѣдливѣщую нору позвавѣ къ себѣ ее.
Смѣясь обѣду мышѣ, хозяйкѣ такѣ сказала,
Коль кушаешь все такѣ, въ деревнѣ не живѣе
Потомѣ и сельскую градску звала въ оплачу,
Мышь изъ деревни въ градѣ съ охотою пошла,
Вкушали пищу тамѣ двѣ мыши пребогачу.
Но дверь лишь скрипнула, прыгнули соспола,
Хозяйка уплелась, а гостѣ ужаснулась,
И обѣ въ поротѣ нашли нору съ трудомѣ
Мышь сельская какѣ чуть отъ ужаса очнулась.
Со всѣхъ ногѣ бросилась изъ города въ свой домѣ.
И какѣ далеко мышѣ отъ града отбѣжала,
Сказала обратясь къ спѣнамѣ градскимѣ съ горы.

Возможножь , чтобъ село на градъ я промѣняла ?
 Не спояишь зданья всѣ одной моею норы.
 Такъ намъ наскучилъ градъ , наскучили палаты ,
 Во градъ шумъ живешь , а въ селахъ тишина.
 Припомни , свѣте мой ! семейства въѣзъ богаты ,
 У всѣхъ за городомъ деревня не одна.
 Хотя всѣ богачи свой городъ выхваляють ,
 Но дѣломъ знаешь дають , что села имъ милѣй.
 И шѣ , что царспивами , градами обладають ,
 Находяишь въ деревняхъ покой души своей.
 Пріятнѣй здѣсь блестятъ лазурны неба своды ,
 Какъ мраморный въ домахъ созлапомъ пополокъ.
 Не столь разгоняишь спрахъ пространны переходы ,
 Какъ малинкой въ одной деревнѣ уголокъ.
 Довольно жили мы во градѣ межъ спѣнами ,
 Хотя разъ мы поживемъ здѣсь въ сельской тишинѣ.
 Деревня шамъ моя съ прохладными водами ,
 Нѣтъ , кажется , другой ее прекраснѣй мнѣ.
 Тамъ воздухъ чистѣ , земля даетъ плоды спокрашны.
 Тамъ видъ прекраснѣйшій во всѣ спраны во кругъ.
 Когда пришедъ сюда въ сѣи мѣста пріятны ,
 Забудеши шомъ часъ градъ опческій , мои другъ !
 Я шамъ какъ горлица среди древянной шѣни ,
 Я буду лишь съ однимъ бесѣдоваишь тобой ,
 Опъ шолѣ всѣхъ удалясь и опъ градскихъ смяшеніи ,
 Блаженствомъ я сочшу желанный шоль покой.
 Услышиишь ли кто шамъ межъ нами разговоры ?
 И можетъ ли кто нашъ покой шамъ помутить ?
 Для нашей шамъ любви ничьи не спрашны взоры.
 И строгій судія , не можетъ насъ судить.
 Ты сердце мѣ свое откроешь какъ зеркало ,
 Узнаю , какъ уша безъ лести говоряишь.
 Узнаешь и мое , какимъ огнемъ вспылало ,
 Узнаю , каковы слова тебя плѣняишь.
 О! естлибъ разъ блеснулъ сей свѣтъ мяѣ столь желанный!
 Сколь щастіе мое въ шомъ день бы процвѣло.

Оставимъ градъ , мой другъ , и зданія пространны!
Жилищемъ изберемъ на кратки дни село.

ЭЛЕГІЯ 17я.

*Подъ стѣну его восхотѣхъ , и стѣгохъ. Писн:
пвсн: Глава 2. Стихъ 3.*

Намѣрясь нѣкогда въ далекій путь вступивши ,
Какъ я большую часть сего пути прошла ,
То , чѣмъ трудъ дальнѣйшій въ дорогѣ облегчить ,
Я мѣру и мѣста , и время все сочла .
Но какъ оставшія щипать я версмы стала ,
Оспалось больше ихъ къ намѣренной справѣ ,
Тогда , увы ! я вдругъ безъ силъ , безъ чувствъ упала ,
Тогда безмѣренъ трудъ пути казался мнѣ .
Тогда я къ небу мой простерла глазъ и взоры ,
Чѣмъ кто услышавъ воплъ , и внявъ , что я зову ,
Отраду подаль мнѣ въ трудахъ , помощникъ скорый ,
Чѣмъ осѣнилъ мою сожженную главу .
Се ! ударяетъ Фебъ въ лице мое лучами ,
Стараютъ у меня уста , лице , чело .
Се ! зри , кипитъ земля сожжена подъ ногами !
Снопы мои пескомъ горящимъ испекло !
О ! роица и лѣса водами орошены !
Источники , древа , убѣжища пещеръ !
Ты , яблонь , надъ главой развѣсь сучки зелены !
О ! естлибъ ты , Тополь , мнѣ пѣнь свою простеръ !
Внялъ вышній вопль , всегда дающій мнѣ отраду ,
Внялъ потѣ , чьей помощи всегда просила я .
Я знаю , рекъ , куда спѣшишь , къ какому граду .
И знаю , ты чего столь просишь воплъ .
Къ Сѣону горнему ты путь свой направляешь ,
Жизнь здѣшняя есть путь пуда , а версмы дни .
Въ далекомъ семъ пути ты трудность осмѣлаешь ,
Прохлады ищешь подъ деревомъ въ пѣни .

Я сѣнь есмь опѣ трудовѣ , я край твоихѣ желаній.
 Искома яблонь я , укройся ты подѣ ней!
 Се ! зри на древѣ семѣ мои просперны длани !
 Зри язвы на ногахѣ пробины опѣ гвоздей !
 Се ! зри , зри плоть мою всю ранами покрыву !
 Се ! зри , сдвали шунѣ есмь плѣла видѣ какой !
 Но тѣнь сія шебѣ желанну дасиѣ защипу ,
 То древо дасиѣ въ трудахѣ приспанище , покой.
 Опѣ рекѣ , а я лежа вдругѣ ощутила силы.
 Такая сила то изѣ успѣ его шекла !
 Тогда я къ жениху просперла взорѣ унылый.
 Но , ахѣ ! я на креснѣ распятого нашла !
 Рекла что се ! видѣ швой сѣоль есмь ужасенѣ зрѣнью !
 Подѣ симѣ ли древомѣ мнѣ мирѣ будешѣ воделѣиѣ ?
 Подѣ сей кравовою возсяду ли я шѣнью ,
 Гдѣ будешѣ къ древу ты безчестну пригвожденѣ ?
 О ! древо зло ! о ! коль и руки твоѣ несчастны ,
 Что насадили то ! въ крови обатрены !
 Но древо вѣшвѣя просперло коль прекрасны !
 Подѣ шѣнью ложи шамѣ прѣпны поспланы.
 Подѣ шѣнью ложи шамѣ , косну же не способны.
 Сѣя шѣнь перебуенѣ обильныхѣ больше слезѣ.
 О ! древо коль добро ! твоѣ руки прендобны ,
 Что насадили то , достойныя небесѣ !
 Я знаю на рещи шебя какѣ именами ,
 О ! мой женихѣ ! ты мнѣ сѣ прохладной шѣнью домѣ.
 Какѣ древо красными обильное плодами ,
 Способно ушолить и жажду симѣ плодомѣ ,
 Всѣхѣ выше древѣ сноря трудящимся прохладу ,
 Проходимѣ подаешѣ подѣ шѣнью покой ;
 Такѣ ты мнѣ пища , мой женихѣ ! во время гладу ,
 Ты въ жажди мнѣ вода , и сѣнь мнѣ въ лѣтнѣи зной !
 О ! сколько разѣ къ шебѣ женихѣ , я восклицала !
 Чтобѣ шѣнь сія хонѣ разѣ покрыва мнѣ главу !
 О ! есшлѣиѣ мнѣ возсѣсть подѣ нею , воздыхала !
 Супруга какѣ лишаѣ жена стениѣ въ дому .

Мнѣ слезѣ предметѣ власы, все кровью обогрѣнны,
 Власы твои, твои запекшіяся усна,
 И очи и глава на рамо преклоненны,
 И черной кровію слѣпившаяся брада.
 Сколь крапѣ на ребра я твои воззрю вздыхая!
 Хотя часто зрѣть сіе слезами воспящусь.
 Твоя мнѣ язва дася и пьмы ранѣ, всю грудь пронзая,
 Узвѣленна паду, къ ногамъ твоимъ прострусь.
 Туть паки древо я обѣмля со слезами,
 Сіе лишь подпишу твоими подѣ спонами.
 Се! любящихъ чета сама себя губишь.
 Та понесѣ во слезахъ, а сей въ огнѣ горитѣ.

ЭЛЕГІЯ 18я.

*Братъ мой прейде. Душа моя изыде въ слово
 его. Пѣсн: пѣсн: Глава 5 Стихъ 6.*

Чѣпобѣ кинуть на тебя едино мнѣ воззрѣнье,
 Я горы и лѣса, пещеры пропекла,
 Чѣпобѣ слышать уснѣ твоихъ единое движеніе,
 Въ пустыняхъ и мѣстахъ неводныхъ я была.
 Все холмы обошла, спремнины преужасны,
 Все камни, гдѣ однимъ жилище есѣ звѣрамъ.
 Но поиски мои все были лишь на прасны,
 Надежды нѣтъ тебѣ узрѣть моимъ очамъ
 Сколь крашно я рекла: какія то ущелья,
 Вершины иль тебѣ скрывали подѣ землей!
 Ни врошахъ ни въ лугахъ не зрѣла утѣшенія,
 Лѣса, поля моихъ не слушали рѣчей.
 Однажды я въ поляхъ безвѣстныхъ заблуждала.
 Вездѣ не виденъ край, вездѣ шеряся взоръ.
 Лишь окомъ твердѣ, полаяжъ я воплемъ измѣряла,
 Не слышенъ былъ опзывъ, ни съ неба, ни изъ горъ,
 Туть вдругъ представилась глазамъ пещера мрачна,
 Я кликала, но гласъ не слышенъ и опшоль.

Но, вотъ! шумъ близъ пещеръ открылась роща злачна!
 Прохлада гдѣ спадаетъ въ жары бѣгущимъ съ полъ.
 А! а! сказала я, вотъ, здѣсь моя жизнь скрылась!
 Но, ахъ! шумъ скрипнаго нигдѣ и мѣста нѣтъ.
 Я шумъ безъ чувствъ, въ слезахъ ко берегу устремилась,
 Что влагу пьетъ морску, иль волны прочь бѣшь.
 Стояла башня тамъ со облаками споря,
 Гдѣ есть пристанище надежно кораблямъ.
 На башню я всхожу, смошрю въ окружность моря;
 И сколь есть силъ во мнѣ, кричу я ко брегамъ.
 О! вы! берега! берега омышныя волнами!
 Скажите, гдѣ мой братъ, не скрылся ли межъ васъ?
 Лишь шолько первый звукъ раздался межъ берегами,
 Опозвался топчасть шумъ повторенный гласъ.
 Но гласъ сей опъзывомъ опъ эха быль я мнила,
 И шолько, что симъ слухъ мой слабый былъ прелущенъ.
 Я паки ко брегамъ плачевный вопль пустила;
 Но паки шумъ же гласъ я слышу повторенъ.
 Гласъ слышу, и гласъ швой, о! братъ мой узнаваю!
 Опъ гласа швоего я паки ожила,
 Была я чумъ жива, но паки воскресаю.
 Твой гласъ споль силенъ былъ, что я не умерла
 Такъ ты, когда усна небесны отверзаешъ,
 Ты зриши въ словахъ величество являть.
 Какъ громъ какъ молнію тогда ты испускаешъ!
 Такъ въ Еммаусъ ты излилъ всю благодать,
 Излилъ сонушникамъ швоимъ, воспавъ опъ гроба,
 Идущимъ на село двумъ спушникамъ съ шбой.
 Тумъ воспылали въ нихъ все сердце и шшроба,
 Разжегшися швоей бесѣдою свяшой.
 Подобно и мое внушрь сердце воспылало,
 Твой гласъ какъ огонь съ небесъ снизшедъ, меня разжетъ.
 Хоть море льдистое меня бы окружало,
 Хоть воды хладныя, хоть иней, мразъ и снѣгъ.
 Внушрь пламень дѣйшвуешъ, я вся исташваю,
 Подобно шашенъ какъ свѣща быль возжена

Въ едину душу намъ спопниися желаю ,
 Чпобъ жизнь намъ обонмъ составила одна.

ЭЛЕГІЯ 19я.

*Имъ же образомъ желаетъ елень на источ-
 ники водныя, сице желаетъ душа моя къ Те-
 бе Боже! Псал: 41. Стихъ 1.*

Ты хочешь знать, какой любовью я пылаю?
 Или какой огонь весь нупрѣ снѣдается мой?
 Съ симъ пламенемъ полей, горящихъ не сравню,
 Ниже цвѣшовъ, что днемъ жжигаетъ лѣтній зной.
 Пламенноносная звѣзда не столь средь лѣпа
 Дыханьемъ пѣсімъ земной спалаетъ шаръ.
 Ахъ! сколь погда спенетъ Ливійска снень нагрѣта!
 Но жажды сей въ моихъ усахъ силѣй естъ жаръ.
 О! Боже! хочешь знать, какъ духъ во мнѣ згараетъ?
 Скажу, какъ я къ тебѣ желаніемъ возженъ.
 Какъ жаждущій Елень испочниковъ жаляетъ,
 Змѣинымъ жаломъ бывъ смертельно уязвленъ,
 Когда проходитъ ядъ въ его и въ кровь и въ жилы.
 Иль въ ядъ обмоченной елень пронзенъ стрѣлой,
 Весь нупрѣ его горитъ, отъ яда таютъ силы.
 Елень кидается, и землю бьетъ ногой.
 Трясется, бѣсится, и сильно задыхаясь,
 Спрямглавъ въ лѣса бѣжитъ и въ темныя мѣста,
 Тамъ, гдѣ шечетъ вода ручьями разливаясь,
 Вѣжитъ чпобъ прохладитъ сожженные уса.
 Елень въ источникахъ сихъ получивъ прохладу,
 И жажду ушолитъ, заразу пресѣчетъ.
 Такъ умъ мой зараженъ естъ отъ грѣховна яду,
 Имъ намащенную стрѣлу въ груди влечетъ.
 Напившаяся сего снѣдается ушроба.
 Горитъ грудь пламенемъ, вездѣ заразы власны.

Се! яростный во мнѣ пылаетъ гнѣвъ и злоба,
 Что сердца мстящаго есмь ядъ и вредна спраситъ.
 Се! зри! сколь я надменъ, опѣ гордости сколь спряжду!
 Пустой ядъ грудь мою всю напыщаешь снесъ.
 Какимъ же утолишь испочникомъ мнѣ жажду?
 Когда различный ядъ нупрѣ мой сѣдаешъ весь.
 Сей жажды никака вода не утоляетъ.
 Единъ ты утолишь изъ кладезей живыхъ.
 Ты знаешь, Боже, коль духъ мой къ тебѣ пылаетъ,
 Желаетъ какъ елень испочниковъ водныхъ.
 Елень опѣ гончихъ псовъ посигъшно убѣгая,
 Хоша ни кѣмъ гонимъ впадаетъ часно въ ровъ.
 Но часно всюды кругъ ловащихъ созерцая,
 Онъ скачетъ выше стрѣлъ уставленныхъ на ловъ.
 Тушъ слышны лан псовъ, ловащихъ шумъ и спуги,
 Елень бѣжитъ, рога закинувъ на хребетъ.
 Боишся и дрожишь, не втасишь чшобъ гъ съиъ и въ руки,
 Боишся стрѣлъ и псовъ, далеко хонъ ушедъ.
 Онъ озираясь вспяшь, по рвамъ, по холмамъ рыщетъ,
 Сверкаетъ у него паръ огненный изъ рта.
 Весь задыхалъ, водъ въ рѣкахъ холодныхъ ищетъ.
 Чшобъ прохладитъ языкъ засохшій, и усна.
 Нашедъ среди псковъ, воды ключевой жилы.
 Онъ утоляетъ жаръ и жажду въ сихъ ключахъ.
 Онъ пьетъ, но болѣе чшобъ подкрѣпитъ силы,
 Онъ пьетъ и плаваетъ въ обильныхъ шамъ ручьяхъ,
 Такъ окруженъ и я здѣсь адскими стрѣлами?
 И пламенною внупръ ссмъ жаждою шумимъ,
 Здѣсь купидонъ, шамъ Бакхъ съ своими ждущъ сѣшми,
 Со всѣхъ споронъ меня псы гонятъ къ обоимъ,
 Тамъ слава высоко развѣсивъ мнѣ пенелы,
 Здѣсь узы подложивъ прельщаетъ пышна честьъ.
 Тамъ множество друзей, дающъ свои совѣты,
 Своимъ примѣромъ чшобъ меня въ пороки влаетъ.
 Опвсюды пысячью сѣшеи я угрожаюсь,
 Какъ заключенный звѣрь въ лѣсу оградъ среди,

То въ сѣй путь, то въ другой спремлюсь, но заблуждаюсь.
И не могу нигдѣ убѣжища найти.

Ужъ въ жилахъ кровь кипитъ, опъ жажды весь стараю,
Всѣ жилы, кровь, и нутръ сѣй огнь во мнѣ сушишь,
Тогда къ источникамъ, къ рѣкамъ я прибѣгаю.
Но жара моего вода не попушитъ.

Такъ воинъ усружденъ пьетъ полными устами,
Пьетъ воду мутную изъ грязнаго ручья,
Я мнилъ жаръ прохладить стоячими водами.
Но жаръ умножился мнѣ опъ сего пища.

Такъ Танпаль у воды споя, шу ршомъ хватаетъ,
Но поманивъ ево опъ успѣ бѣжитъ вода.

Онъ гонится за ней, но ршомъ не достаетъ,
Всегда въ водѣ споя, лишенъ ее всегда,
Подобно жаръ во мнѣ пишемъ не попушится,

Ни жажду утолишь вода изъ блащъ гнилыхъ.
Мой жаждущій къ водамъ небеснымъ духъ спремится,
Какъ жаждущій елень желаетъ водъ живыхъ,
Текише прочь опсель гнилы, споячи воды!

Хоть жажду я, однакъ не пью изъ грязныхъ блащъ.

Прочь лужи адскія! гадовъ гдѣ разны роды,
Змѣены жалы гдѣ, гдѣ гнилость грязь и смрадъ.

Пустъ адскія ручьи, пустъ воды удаляшя,
Какой исходитъ смрадъ, какой и вредъ опъ нихъ!

Мой духъ и мысль къ ручьямъ небеснымъ да спремится!
Какъ жаждущій елень желаетъ водъ живыхъ,

Э Л Е Г І Я 20 я,

Отврати очи мои, во еже не видѣти суеты
Псал: 118.

Се! бдящъ въ моемъ челѣ свѣшила два блестящи!
Ихъ долгъ есть бдѣть всегда, всегда смотрѣть спрещи,
Но не подвижныль сунъ, не знаю, иль блудящи,
Однакъ двояко ихъ мнѣ можно нареци.

О! очи! камни вы жестоки прешыканья!
 Сколь много душъ опѣ сихъ погибло въ вѣкъ камней.
 Сколь мало, видно, въ васъ по долгу есть спаранья!
 Сколь часто мы ко злу имѣли васъ вождей!
 Вещь спража вамъ главы съ такимъ ли договоромъ,
 И съ тѣмъ ли вамъ дана сей крѣпко градъ спрещи.
 Чшобъ прямое лице, со возвышеннымъ взоромъ,
 Достойное небесъ вамъ ницъ къ землѣ влещи?
 Не лучше ли мысли вамъ къ спирамъ возвыситъ неба?
 Превыше горъ земныхъ, быспрѣй морскихъ валовъ?
 Надъ звѣзды, надъ луну, и выше ясна Феба?
 Превыше мира всѣхъ вращаемыхъ круговъ?
 Тобъ было къ зрѣлищу прекраснымъ вамъ предметомъ,
 Предлежность вашихъ, се! достойная забавъ!
 Но чтете больше плѣнъ и гнилъ предъ вѣчнымъ свѣтомъ.
 И только то къ землѣ вашъ преклоняешь нравъ.
 О! очи! вы ничѣй не правимы рукою!
 Вы властвуете шакъ какъ сильные цари.
 Покрой блудящихъ сихъ, о! боже, мрачной тьмою!
 Иль власною рукой ихъ зраки зашвори!

ЭЛЕГІЯ 21я.

*Кто дастъ ми крилъ яко голубинъ, и поле-
 щу и потю, Псал: 54.*

Творецъ вещей, бытій и смертныхъ насъ начало!
 Ты нашу плѣнну плоть рукой швоей создалъ.
 Есплибъ намъ вопреки тебѣ речи пристало,
 Порокибъ нашего я тѣла описалъ.
 Три царства покорилъ ты челоуѣка власти,
 И землю и моря, и весь воздушный свѣтъ,
 Но чшобъ достойно онъ всѣ сїи правилъ часпи,
 Довольныхъ силъ ему къ тому недостаетъ.
 Проспи мнѣ, что скажу я здѣсь не осторожно!
 Въ семъ больше есть, какъ мнѣ пороковъ веществъ.

МомѢ сказывалѢ , что внутрѢ его окну бытъ должно ,
 Хоть прочіѢ хвалилѢ вѢ семѢ части существѢ
 Но по оспаненіѢ рѣшишѢ вѢ пвоей , МомѢ , волѢ .
 То нужнолѢ , чтообѢ окно вѢ насѢ кѢ сердцу БогѢ опкрылѢ ,
 Сіе , мню , зданію тому есѢ вредно болѢ ,
 Что рыбѢей чешуи , что недано намѢ крылѢ .
 Хотя опѢ сихѢ намѢ здѢсь ненадобна услуга ,
 НѣшѢ нужды вѢ крыльяхѢ намѢ кѢ правленію землей ,
 Но какѢ воздушнаго войдемѢ вѢ правленіе круга ,
 Иль примемѢ скиншрѢ и власть волнящихся морей .
 То какѢ безѢ рыбныхѢ крылѢ преплыть надменны бури ?
 И какѢ безѢ пшичныхѢ крылѢ лѣзашѢ по облакамѢ ?
 ЛешинѢ крылами ВранѢ небесной по лазури ,
 СомѢ правишѢ перьями пушѢ по морскимѢ валамѢ .
 ЧшоужѢ человекѢ ни сихѢ ни шѢхѢ крылѢ не имѣшѢ ,
 Хоть звѣзды и моря ему покорены ?
 Но облаками ВранѢ , СомѢ моремѢ не владѣшѢ ,
 На чтоже обонмѢ имѢ крылья шѢ даны ?
 То меньшебѢ вѢ свѣшѢ дѣлѢ и мудросни казаласѢ ,
 Коль муха крыльями шумѣшѢ бы не могла ,
 ВсебѢ мѣра зданіе сѢ осей восколебалосѢ ,
 Коль не журчалабы вѢ немѢ крыльями пчела ,
 Гагара бѣдная вѢ шрехѢ царшвахѢ какѢ царица ,
 На сушѢ , на морѢ , вѢ воздушныхѢ шожѢ сшранахѢ ,
 На крыльяхѢ иногда взвиваешѢ какѢ ппица ,
 И ходишѢ по шравѢ , и плаваешѢ вѢ рѣкахѢ !
 Почшо же не вѢ швоемѢ при царства сушѢ правленѢ ,
 Коль порхашѢ по всемѢ симѢ свѣта шремѢ частямѢ ?
 КогдажѢ у смертнаго все царшва во владенѢ ,
 Почшо нешесивуешѢ по всемѢ онѢ шремѢ шезямѢ ? }
 Нерей зеленый всехѢ морей , пучинѢ родилель .
 На конѢхѢ плаваешѢ покрышыхѢ чешуей .
 ЮпитерѢ басенный , небесѢ и звѣздѢ правишель ,
 На крилахѢ воздуха лешинѢ по шверди всей ;
 ПочпожѢ мѣ не дано крылѢ легкихѢ , для полеша !
 Ни рыбныхѢ перышковѢ , чтообѢ воды разсѣкати ?

Такъ какъ же править мнѣ безъ силъ, безъ крылъ два свѣта,
 Коль плавать мнѣ нельзя, и въ воздухѣ летать.
 Но пусть для плаванья мнѣбъ перьевъ недоспало,
 Вѣтъ плаваешь безъ крылъ дрязгѣ всякой по волнамъ,
 Но есмь ли, чѣмъбъ безъ крылъ по воздуху летало?
 Пернатый лишъ однимъ отверстѣ пущъ къ небесамъ.
 О! есмь либъ вознеслось мое на воздухъ шло!
 О! есмь либъ мнѣ спрану небесную узрѣть!
 Сколь опчешиво мое во нравахъ охладѣло!
 Сколь не достойно есмь и имя то имѣть!
 Какъ Пегасъ къ небесамъ влечу я съ быспротою!
 Иль привяжи, Персей къ ногамъ, ты крылья мнѣ!
 Иль прилѣпи мнѣ ихъ, ты Дедалъ за спиною;
 Какъ Ікаръ пусть упавъ погрязну въ глубинѣ!
 Нѣ опавши перья пусть я пшичи облекуся,
 Изъ песрой что груди голубка извлекла,
 И съ голубиными крылами устремлюся,
 Къ звѣздамъ влечу быспрѣй и быспраго орла!
 О! пшицы глупыя при езерахъ рожденны!
 Обыкли чѣмъ летать межъ бластѣ и межъ зыбей.
 Пусть Дедалъ дасѣтъ гѣмълечамъ мнѣ крылья прилѣпленны!
 Не буду я летать межъ скалъ и межъ камней.
 Или какъ береговъ рѣчныхъ пернатый жительство,
 Не спрану водѣ сѣщи, крылъ свои простерѣ;
 Или какъ водѣ тилыхъ, споячихъ бластѣ любитель,
 Стрижъ крыльями маша касается озерѣ.
 Я спѣшно устремлюсь горѣ, къ спранамъ небеснымъ.
 Влечу я выше всѣхъ и солнцевъ и свѣтилъ.
 Сколь много шѣхъ людей чпу превращенье леснымъ,
 Чѣмъ въ пшицѣ или любовь, иль гнѣвъ ихъ превращилъ.
 Прчѣмъже перьями мнѣ, руки не одѣны?
 Почѣмъ нѣтъ легкихъ крылъ къ летанью за спиной?
 О! сколько пшицѣ чиняшъ веселые полеты!
 Сѣкушъ выспрѣ облака пернатою ногой!
 О! Низъ! пусть швоему подобнымъ бы я рокомъ
 Щегаскомъ сталъ, и въ пухъ я былъ бы облеченъ!

Отъ музъ въ сороку бы во гнѣвѣ ихъ жестокомъ ,
 Иль въ голубицу пусшь я былъ бы превращенъ !
 О ! естълибы твоей угодно благосынѣ
 Вздыханія , шворецъ , и вопль услышать мой ,
 Чтобъ были мнѣ даны крылѣ днесъ голубинѣ !
 Какъ нѣкогда пустилъ шу изъ ковчега Ной ,
 Что масличну къ нему вѣшвъ принесла ушами ,
 Обратно прилешѣвъ ей въ знаемый ковчегъ .
 Ябъ потчасъ возлешѣлъ превыше звѣздъ крылами ,
 И никогдабъ на сей невозвратился брегъ .

Э Л Е Г І Я 22 я .

*О ! дабы во адѣ мя сохранилъ еси , скрылъ
 же мя бы еси , гондеже престанетъ гнѣвъ
 твой . Іов . Гл ; 14 ст 15 .*

Кто дастъ убѣжище , кто дастъ , гдѣбъ мнѣ укрыться ?
 Кто въ тайныхъ дастъ мѣстахъ надежный мнѣ покровъ ?
 Чтобъ намъ мнѣ просидѣть , какъ гнѣвъ твой разразиться .
 Какъ пуспишь молнію , иль громъ изъ облаковъ ?
 Сколь крашъ является сей огнь твой предъ глазами ,
 Столь крашъ ненахожу я мѣста подъ землею ,
 Я кроюся въ лѣсахъ густыми межъ древами ,
 Въ берлоги я бѣгу жилища гдѣ звѣрей .
 Въ срединубъ скрылъ земли главу ошъ пораженъ ,
 Илибъ въ избѣденныхъ волнами берегахъ .
 Желалъ бы скрыться я въ пещеры и въ ущелья ,
 Или бы съ мертвыми вселился во гробахъ .
 Не зрѣлъ бы никогда къ жилищу ясна феба ,
 Я жилъ бы покровенъ твоей , ношъ мрачна , шьмой ,
 Какъ въ круги звѣздъ разитъ , разитъ шворецъ въ кругъ неба .
 Какъ мещешъ стрѣлы къ намъ онъ пламенной рукой .
 Чтобъ громъ не поразилъ , сего кто въ насъ шрепещетъ ,
 Тотъ на главу кладешъ лавровые вѣйки .]

Но коль твоя рука во гнѣвѣ громы мещетъ,
 То что шумъ пользующъ толь слабые листки?
 Не пользующъ въ лѣсахъ древесъ густыя вѣтви,
 Всѣ чащи, мракъ, твоимъ отверсты сушь очамъ!
 Подъ вѣтвямъ древесъ, чибѣ шы не могъ узрѣши,
 Скрылся нѣкогда нашъ Праотецъ Адамъ,
 Адамъ вкусившій плодъ отъ запрещенна древа,
 Хотящаго тебя въ раю лишь оцупишь,
 Пришелъ въ спыдъ, обомлѣвъ, восшрепешалъ отъ гнѣва,
 Его убѣжище, густой лѣсъ не закрывъ.
 Полезныль бѣглецу пещеръ ужасны пасты?
 Вершины темныя, жилища спрашныхъ львовъ?
 Во рву Пророкъ сидѣлъ со львами безъ напаси,
 Но грѣбѣмъ послѣ спалъ Халдеямъ плѣтъ же ровъ.
 И такъ не пользующъ ни мрачныя вершины,
 Ни гробы, ни лѣса, ни шѣни отъ древесъ.
 Отъ гроба брашъ шебя зовешъ, о! брашъ свирѣпый!
 Я дѣло вспомяну исполненно чудесъ:
 Тона ввергъ себя въ морскія волны въ гнѣвѣ,
 Но ввергшагося шумъ не пожрала вода.
 И хопъ звѣрь поглотилъ Тону въ спрашномъ зѣвѣ,
 Но паки изблевалъ Тону безъ вреда.
 Не можно на море кристально положишься,
 Въ прозрачныхъ тамо все еснь видимо спруяхъ.
 Въ затворенныхъ гробахъ ничио не можешъ скрыться,
 Отверсты кости тамъ, и разлѣянный прахъ.
 Надежды швердой шѣи въ пещерахъ каменистыхъ,
 Вершины подъ землей глухой являешъ вой,
 Ни въ рощахъ ни въ лѣсахъ покрова шѣи шѣнистыхъ.
 Въ древахъ, листкахъ, въ шѣи лишь едзый мнѣ покой.
 И небо и земля, и воздухъ съ круги звѣздны,
 Безопасны мнѣ, пещеры и лѣса,
 Мѣста, что выше звѣздъ, и безконечной бездны,
 Единъ шы, Боже мой! шворящій чудеса,
 Единъ шы можешъ въ швердыни безопасны,
 Ты можешъ сокрышь, спасши главу мою,

Когда престанеши метати громъ ужасный ,
Какъ я изъ глубины къ тебѣ возопію.

Э Л Е Г І Я 23 я.

*На ложи моемъ въ ночьхъ искахъ егоже воз-
любилъ душа моя, искахъ его, и необрѣтохъ
его. Пѣсн: пѣсн: Глава: 3, ст: 1.*

Чистѣйшии вздохи днесь мои пѣть будутъ музы,
Чистѣйшія души желанія моей.
Не возгласятъ онѣ пѣ брачные союзы,
Что ты межъ двухъ сердецъ сплетаешь, Гименей!
Какъ въ пѣлаѣ огонь, такъ огонь внутри душъ обитаетъ,
Но хуже пламень топъ, что воспламенилъ въ крови,
Единый пламень, что внутри души пылаетъ,
Единый чувство онъ даетъ прямой любви,
О! сколь чистѣйшія въ душахъ свѣщи возженны!
О! сколь вѣрѣйши суть лобзанія сердецъ!
И руки въ чисты коль объятія сплещенны!
Чистѣйшии персты коль сугубъ плещутъ вѣнецъ!
Хотя у нихъ сердецъ возглавія недмятся,
Хоть волной мягкою ихъ одръ невозгражденъ,
Хоть топъ чертогъ, гдѣ два сердца соединится,
Преузорочнымъ ковра, неиспещренъ.
Сей одръ посланъ, одръ двухъ сердецъ, любви объта.
Одръ сей есть мысль, полна веселія въ душахъ.
О! одръ, покой души! чертогъ небесна свѣта!
Ходамай ложей ты чистѣйшихъ въ небесахъ!
Чертоже жениха съ душой увеселеній!
Единъ доспоевъ ты возжечь сіи свѣщи.
Чертогъ единъ моихъ обычныхъ размысленій!
Когда мысль томна мнѣ сна не даетъ въ ночи.
Се! мой женихъ, что былъ любви моей начало.
Се! возлежишь! ахъ жаль! онъ въ души моей!

Тутъ сердце вдругъ во мнѣ безъ гласа возрыдало.
 Мнѣ слезы пупъ однѣ всѣхъ были словъ сильнѣй.
 Какаяжъ по была причина разлученья ?
 Боюсь , причина та чпобъ не была во мнѣ.
 Я пробылъ больше дня проливъ обыкновенья ,
 И ночи много ужъ я пробылъ дома внѣ.
 Сіель причиной естъ въ любви его премѣны ?
 Иль онъ сыскалъ въ другой душѣ себѣ покой ?
 Оставши въ жалобахъ часы мной привлеченны ,
 Оставшу ночь я всю провелъ одинъ съ тоской.
 Уже луна была средь неба ; пущь прошекии ,
 И помны очи ужъ сомкнулъ мнѣ сладкій сонъ.
 И се ! я слышу сквозь завѣсъ мнѣ гласъ изрекшій ,
 Восстанъ ! идетъ женихъ пвой изъ чертога вонъ !
 Встаю , и мрачный сонъ опъ глазъ я опшрясаю ,
 И локтемъ опершись едва держу главу.
 Я опустѣвшій храмъ весь воплемъ наполняю.
 Ты спишь ли , свѣте мой ! я жалобно зову.
 Но , ахъ ! онъ не даетъ мнѣ на вопросъ отвѣту.
 Ево ужъ нѣтъ , ушелъ изъ храма моего.
 Я взявъ свѣчу нашелъ постель его раздѣпу.
 Ахъ ! лучшебъ невидать мнѣ слѣда днесъ сего !
 Скажи мнѣ , одръ , куда взялъ мой женихъ дорогу ?
 Вѣдай невѣрный одръ , ты на мои слова !
 Стеню , какъ безъ ума шашаясь по чертогу ,
 Какъ по мужъ спенетъ оставшаясь вдова.
 Какихъ погда духъ мой наполненъ былъ смятеній ?
 Гдѣ прежде вѣрный одръ мнѣ подавалъ покой.
 Восколебалась мысль опъ ужасныхъ волненій.
 Безвѣсны вѣтры вдругъ корабль погнали мой.
 Сколь духъ боролся пущъ съ безплодными песками ,
 Кой прежде орошалъ испочникъ опъ небесъ.
 Сколь трудно мнѣ уже мольбу принесть усшами !
 Я къ небу не могу возвесъ моихъ очесъ.
 Къ священну подвигу мнѣ силы оскудѣли.
 Хошь трудъ сй прежде былъ забавой мнѣ одной ,

Какъ вѣпры щастія меня пріятны грѣли ,
 Какъ мягки одрѣ въ нощи дышалъ мнѣ миръ златой .
 Какъ воинъ кно молодой , ярься , на все дерзая ,
 Лишь носилъ множество въ успахъ побѣдъ , похваля !
 Такъ я главу вратамъ лютейшимъ подвергая ,
 Жизнь потерявъ свою за честь себя считалъ .
 Сей огонь въ костяхъ въ мозгахъ , и въ жилахъ разливался ,
 Какъ одрѣ златой жаръ сильно умалаяся .
 Но какъ женихъ отшелъ давалъ мнѣ тысячи утѣхъ .
 Мой духъ спалъ власно ледъ , что рѣкъ вспящаетъ бѣгъ .
 Какъ лѣтомъ чмо распитъ зефиръ , пріятно вѣя ,
 Прекрасны розы вдругъ срываетъ тонкій мразъ .
 И какъ пипаему лампаду отъ елѣя ,
 Подувшій сѣюга вѣтръ гаситъ въ единый часъ .
 Ахъ ! сколь я худо зналъ , искалъ тебя о ! Боже !
 Тебя на ложи я искалъ въ спокойномъ снѣ .
 Но должнобъ мнѣ искалъ тебя на крестномъ ложѣ .
 Тебѣ былъ тяжекъ крестъ , спокоенъ одрѣ былъ мнѣ .
 Искать тебя мнѣ въ семъ чертогѣ надлежало .
 Сколь многи , овѣще мой ! я ночи препровелъ ,
 Въ исканъй препровелъ , но тщанье все пропало .
 Искалъ , гдѣ не былъ ты , искалъ , и необрѣлъ .

ЭЛЕГІЯ 24я.

*Встану и обыду во градѣ , и на торжи-
 щахъ , и на стогнахъ , и поищу , Его же воз-
 любви душа моя , поискахъ Его и не обрѣ-
 тохъ Его , Пѣсн : пѣсн : Глава 3. Стихъ*

Теперь проступокъ мой , хоть поздно , узнавъ м
 Коль лучше бы искалъ , тебя бы я обрѣлъ .
 Я думалъ на одрѣ , обрѣсть среди покою ,
 Но видно одрѣ тебѣ къ спокойствію недовѣлъ .

И пакѣ покоишься мнѣ сей во время ночи !
 Мнѣль безѣ тебя пребышь еще въ глубокомѣ снѣ ?
 Но , ахѣ ! я безѣ тебя сомкнушь не въ силахѣ очи.
 Нѣтъ безѣ тебя , о ! свѣтъ ! нигдѣ спокойства мнѣ.
 Не усыпишь меня вода прѣпнѣйшимѣ журчаньемѣ ,
 Въ пещеры , въ доли , горѣ съвершинѣ , съ камней капясь .
 Ни въ роцахѣ древѣ верхи онѣ въпра колебаньемѣ ,
 Ни пищѣ въ тѣни лѣсовѣ поющихѣ нѣжный гласѣ .
 Ни сладкихѣ пѣнѣмѣ своимѣ парнасски музы .
 Ни лиры нѣжной самѣ родитель Аполлонѣ .
 Ни налагающѣ макѣ очамѣ тѣснѣйши узы ,
 Тотѣ макѣ , чемѣ Скрапѣи ты намащаешь , сонѣ !
 Хоть очи , сонѣ , тебя сомкнувшись призывающѣ ,
 Приходишь сонѣ , но сонѣ печаль прогонишь прочѣ .
 Глаза и грудь мои и ночи ужѣ незнающѣ ,
 И задесять ночей одну щипающѣ ночь .
 Тебя Морфей во снѣ являешь мнѣ съ мечтою .
 Твоя тѣнь онѣ моихѣ не убѣгаетѣ глазѣ .
 Почтоже сонѣ въ ночи желашеленѣ споль мною ,
 Коль не приходишь онѣ ко мнѣ ужѣ ни на часѣ ?
 Воспану , пошеку , пройду всѣ спогны града .
 Куда иль умѣ велишь , иль случай , полечу .
 Не уйдешь уголокѣ онѣ моего тушь взгляда ,
 Кто мнѣ милѣй души моей , тамѣ поиду .
 Всѣ хижины , хлѣвы , пространны переходы ,
 Всѣ улицы пройду , дороги всѣ спократѣ ,
 Въ пещеры загляну , и погребовѣ подѣ своды ,
 Всѣ спогны обойду , не пропущу всѣхѣ врагѣ .
 Какѣ Магдалина , свѣтъ , тебя ища рыдала ,
 Когда на праздный гробѣ воскресшаго шекла ,
 Чрезѣ камни , чрезѣ бугры изѣ града вонѣ бѣжала ,
 Куда ее любовь съ печалію влекла .
 Вездѣ она была , вездѣ одна сшеняца ,
 Была сопутницей съ другинями она .
 Пришла на гробѣ , и тамѣ зря Ангела сѣдяца ,
 Вопросы Ангелу давала тушь жена .

Такъ горлица гнѣздо узрѣвъ опустошенно ,
 Плачевнымъ голосомъ весь наполняяшъ лѣсъ ,
 Летая вкругъ гнѣзда садилъся попремѣнно ,
 На вѣтяхъ шо внизу , шо на верху древесъ .
 Выщаешъ , сѣпую , знакомому шумъ спаду ,
 Чшо милыхъ чадъ ее лишилъ днесъ хищникъ злой .
 Такъ я прошелъ вездѣ , по спогнаиъ всѣмъ , по граду ,
 Но , ахъ ! кого искалъ нигдѣ несысканъ мной .
 Нещасныя мѣста , разпущья мной сопренны !
 Прельщенныя ногъ моихъ , прельщеніе очесъ !
 Я мнилъ у васъ найпи , искомого прельщенный ,
 Но худо исканный необрѣшенъ по днесъ .

ЭЛЕГІЯ 25я.

*Обрѣтоша мя стрегущій, обходяще во градѣ;
 видѣстемъ, Его же возлюби душа моя, мало
 егда прейдохъ отъ нихъ, гондеже обрѣтохъ,
 Его же возлюби душа моя, удержахъ его и
 не оставихъ его, Пѣсн: пѣсн: Глава 3.*

Стихъ 3.

Осмалосьли хотя одно здѣсь мѣсто въ градѣ ,
 Иль часпъ одна моей непройдена ногой ?
 Всѣ улицы прошелъ возженной при лампадѣ ,
 Не приминулъ пуши , ни спезьки ни одной .
 Какнхъ селеній я не посѣпилъ въ печали ?
 Толикій городъ миѣ казался быши малъ .
 Но что толики миѣ шруды мои снискали ?
 Колю я любезнаго искавъ , но несыскалъ .
 И шакъ въ слезахъ я въ домъ изъ града возвращался ,
 Никто , когобъ спросить , не повстрѣчался миѣ ,
 И лишь къ врашамъ градскимъ , чтобъ вышши , приближался ,
 Тушъ спражи при врашахъ стояли лишь однѣ .

Гдѣ мой любезный , гдѣ ? спросилъ я ихъ со смѣхомъ ,
 Не обрѣлишь ево ? ево во градѣ нѣтъ
 Они взглянувъ ко мнѣ съ коварнымъ только смѣхомъ ,
 Мнѣ дали шулками язвительный отвѣтъ .
 И кто , сказалъ одинъ , любимый споль побою ?
 Ты мнишь , что лъзя узнать безъ имени кого .
 Простите я сказалъ , по здѣлалъ простотою .
 Я мнилъ что знаюшъ всѣ любезна моего ,
 Какъ знаюшъ имя всѣ Ореста иль Пилада .
 Иль имя какъ твое извѣстно всѣмъ Пирамъ !
 Пущь незнакомъ , кого люблю , вамъ , спражи града !
 Но скрылся , кшобъ ни былъ , по должно знаши вамъ .
 Не пробѣжалъ ли гдѣ любимый мною въ поле ?
 О ! спража бодрая , молю тебя , скажи .
 Онъ шотъ , кого люблю своею я жизни болѣ .
 Онъ любилъ и меня милѣй своею души .
 Онъ долго былъ , и гдѣ , скажите мнѣ нелесно ?
 Когда опшелъ ? какой сказалъ иппи спезей ?
 Въ сѣнь спрану , иль въ шу , на шие иль надесно ?
 Одинъ ли былъ , иль сонмъ сопровождалъ друзей ?
 Но спражи колкимъ мнѣ лишь смѣхомъ отвѣчали .
 Мнѣ рѣки пошекли изъ глазъ шумъ горькихъ слезъ .
 Я прочь пошелъ , моя погрязла мысль въ печали .
 Узрѣшь мнѣ милаго надежды лучъ исчезъ .
 Какъ сими мысляли въ шокѣ я занимался ,
 И что желаній всѣхъ я меньше ожидалъ ,
 Внезапу неискомъ любезный показался ,
 Я сколько коего во градѣ ни искалъ .
 Обрадовался я , но сердцемъ содрогаюсь .
 Не вѣрилъ я себѣ , мнилъ , не мечталъ въ очахъ .
 Тебя ли , свѣте мой , я вижу иль прельщаюсь .
 Хотѣлъ сказать но гласъ пресѣкся во устахъ .
 Какъ мужа вдругъ жена увидя предъ собою ,
 Умершимъ коего она по слуху чтитъ ,
 Приходитъ въ спрахъ , такой поражена мечтаю .
 Онъ говоришь , она блѣднѣя прочь бѣжитъ .

Хотя же разсмотрѣвъ лице въ немъ осторожно ,
 Бросается къ нему въ объятія жена.
 Однакъ дрожитъ еще , еще мнишь быть то ложно.
 Любовь есть вѣрши удобна и склонна.
 Такъ я , какъ лишь свои опъ страха собралъ силы ,
 Такъ паки шупъ тебя разсмаприваю я.
 Надѣясь и сумнясь , и зря предметъ мнѣ милый ,
 Кричу я , ты ли , тыль , мой свѣтъ , иль шѣнь швоя?
 Но , ахъ ! не ты , не ты кого я обожаю.
 Нѣтъ , ты ... почто сумнююсь? вошъ , ты ! я не сумнююсь.
 О ! свѣте мой ! о ! жизнь ! тебя , днесъ созерцаю!
 Се ! вижу я тебя , Христе , необманусь.
 Познавъ твой гласъ пеперь , швои уста и очи ,
 Въ объятія теку , любезный мой , къ тебѣ!
 Тебя держу , искашь не буду дни и ночи ,
 Не буду ужъ спражей посмѣшищемъ шолпѣ.
 О ! еспылибъ , свѣте мой , швоя мысль занималась ,
 Что долго были мы съ тобой разлучены !
 О ! еспыли бы сѣя шѣмъ траша награждалась.
 Чтобъ долѣ не были другъ друга лишены !
 Но , ахъ ! какъ худо ты плашишь за ту разлуку !
 Лишь только я тебя обрѣлъ , въ сѣю лишь ночь ,
 Уже ты чувствуешь неудовольство , скуку.
 Ужъ рвешся отъ меня , бѣжишь , бѣжишь ты прочь ?
 Но я держу тебя , держу инеоспавляю.
 Не легко отъ меня себя освободишь.
 Старанія мои , любовь къ тебѣ пробавляю.
 Своей любовью ты мою не победишь.

ЭЛЕГІЯ 26 я.

*Изведи изъ темницы души мою , исповѣда-
 тися Имени Твоему. Псал : 141.*

Я та , что въ небесахъ , превыше звѣздъ , денницы !
 Въ свободѣ лишь могла покоинься , гуляшь.

Се ! днесъ вънутрь тѣсной я заключена темницы !
 Тѣснѣнѣ , связана , едва могу дышать !
 Увы ! лишѣ только свѣтъ увидѣла я новый ,
 Вдругъ въ тѣлѣ обрѣлась , какъ пища въ западѣ .
 Составы рукъ и ногъ мѣ здѣлались оковы ,
 А жилы спали цѣпь , оградажъ коси мѣ .
 Почтожъ природой мѣ даны сѣи заклѣпы ?
 Чтобъ гостыю связану въ шюрѣмъ меня морить ?
 Почто заключена , какъ раковина въ чрепѣ ?
 Та , кою небеса лишѣ могутъ удовалить .
 Колю крашъ предпринято души постыдно бѣгство ?
 Сколь разные къ тому испытаны пуши ?
 Извѣстно надъ собой Лукреціи свирѣпство ,
 Какъ Порція себѣ спаралась смерть найши .
 Но мнимую сѣю душамъ утѣху плабнымъ
 Не начерпалъ въ своемъ законѣ Божій перспѣ .
 И рокъ свой предваряшъ отрѣкъ намъ заключеннымъ .
 Я вижу въ небеса душамъ всѣмъ входъ ошверспѣ .
 О ! еспѣлибъ къ небу мѣ хошъ спезька появилась !
 Неспалабъ я ропсашъ , что заперта тамъ дверь .
 Пока душа ошъ сихъ оковъ не свободилась ,
 Не можешъ вниши въ храмъ сѣя небесна дщерь .
 И воля плабная привыкши къ покоренью ,
 Лежитъ , и вверхъ очей не можешъ возвеспи .
 Ей узы тѣ прешашъ благихъ къ вожделенью .
 О ! свѣще мой ! приди , и плабину посѣши !
 Прійди , и узриши мой домъ , мою темницу !
 Твердыни ли тебя , заклѣныль ушпашъ ?
 Ошверзи двери самъ , простеръ свою десницу !
 Заклѣны всѣ ошъ сей руки не постояшъ .
 Ошверзи мѣдныя враша цы предъ собою !
 Сѣя являлась власшъ ужъ ошъ швоей руки ,
 Ошверзалися враша и Ангельской рукою ,
 Ошверзалися враша , сокрушены замки .
 Какъ спали съ рукъ и съ ногъ оковы , Петрѣ дивился .
 Едва повѣрилъ Петрѣ ошверзшимся врашамъ .

Къ отбѣяшю узѣ моихъ никто мнѣ не явился ,
 О ! свѣте мой ! блесни ! врага отверзи Самѣ !
 Отверзи самѣ сѣю темнищу скучну , темну !
 Позволь мнѣ взятии пущь опшуда въ небеса !
 Иль хощеніи меня веси въ пріумфѣ плѣтну !
 Но отрицающѣ по швои же словеса .
 О ! мучениковъ ликъ ! о ! праведныхъ Соборы !
 Васѣ въ небо возвели пролитый потѣ иль кровь !
 Я проспирую къ вамъ мои и гласѣ и взоры .
 Въ васѣ вѣчная шеперь лишь царшвуещѣ любовь !
 Разрушите вы врага и верей желѣзны !
 Гдѣ узы связана въ темницѣ содержусь ,
 Отверзите вы мнѣ врага свои небесны !
 Да пренесяся шуда въ ликъ вашѣ я сопричтусь !

ЭЛЕГІЯ 27я.

*Помяни, яко брѣніе мя создавъ Еси, въ зем-
 лю же пакы возвращаеши мя. Іовъ: Глава 10.
 Стихъ 9.*

Ужель забвеніе естъ въ васѣ, жипели небесны ?
 Опколь вамъ шѣ струи забвенья пролились ?
 Ужель вамъ наши здѣсь дѣянья неизвѣсны ?
 Ужель Лешейскихъ водѣ вы въ небѣ напились ?
 Забылъ ты , о ! Творецѣ ! иль видѣ сего являещѣ ?
 Забылъ, что все рука создала здѣсь швоя !
 Ешлы забылъ , я вспомяну ; а ешлы твердо знаещѣ .
 Почто являещѣ видѣ , какъ бы не знаемъ я ?
 Создала изъ земли меня швоя десница .
 Гдѣжѣ , спросишѣ , сошворенѣ гдѣ первый человекѣ ,
 Въ прекраснѣйшемъ саду , восходишѣ гдѣ денница .
 Гдѣ насажденѣ былъ рай , между сребрисныхъ рѣкѣ .
 Источникѣ чистый гдѣ межѣ злачными швами ,
 Развившись прошекалъ въ чешыре шамѣ струи .

Но времяль хочешъ знать ? когда земля брегамъ
 Спѣсна моря , дала предѣлы имъ свои ,
 Тогда ты перстами земли пріявъ часть малу ,
 Сей пѣлу моему въ соспавѣ ты далъ кусокъ.
 Каковъ же мой конецъ ? подобенъ онъ началу.
 Какъ былъ я персть , земли, такъ буду пыль, песокъ ,
 Какъ глину мягкую скудельникъ лишь находитъ.
 Слѣпляетъ изъ нее стаканы и горшки ,
 Сперва онъ глину всю водой съ пескомъ разводитъ ;
 И заснупомъ убивъ , дѣлитъ ее въ куски ,
 Потомъ на колесѣ вершинъ кусокъ сей глины.
 Тушъ въ хипрыхъ вдругъ сосудъ рождается рукахъ.
 Родясь же не живетъ онъ дня и половины ,
 Онъ превращается , разбившись , въ прежній прахъ.
 Но твержели и мой составъ есть сей скудели ?
 Едины пѣны моихъ конецъ поснавивъ дней.
 Почпожъ ты , время ! лѣтъ моихъ не нудишь къ дѣли?
 Почто и быспрыхъ ты не тониши коней ?
 Ахъ ! скоро персть во мнѣ сама собою пѣшетъ ?
 Ахъ ! жизнь моя ни кѣмъ не нудима печетъ !
 О ! естлибъ такъ , какъ твердь естляна въ небѣ рдѣетъ
 Такъ членыбъ соснавялъ мой кристальный ледъ !
 О ! естлибъ были мы какъ звѣзды всѣ небесны.
 Что изъ прозрачныхъ струй блестящихъ сотворены ,
 Илибъ какъ Ангелы мы были беспѣлесны ,
 Въ раю живущи чемъ умы одарены ,
 Тогдабъ я Ангельскимъ прожитъ могъ равны вѣки ,
 Прожитъ небесныхъ лѣтъ , и звѣздныхъ круги дней ,
 Но крѣче нашихъ пѣлъ родяшъ моря и рѣки ,
 Живоныхъ шамъ пѣла покрышы чешуей ,
 Вы съ лучшимъ щастіемъ пернатые рождены ,
 Что дали крылья вамъ прозрачные струи ,
 О ! естлибъ изъ камней соснавились мѣ члены !
 Металлы жиы всѣ скрѣпили бы мои !
 Но что я дѣлаю ? почто я порицаю
 Начало моего рожденья и соспавъ ?

Или что жалуясь, и шонко испытую,
 Что плошь мнѣ далъ Творецъ, изъ перспи шу создавъ?
 И можешь ли когда чиниши нареканья.
 Художнику въ лице имъ здѣланный сосудъ?
 И можешь ли когда впреси безъ отрицанья
 Художникъ, здѣлавъ что, похулиши свой трудъ.

Э Л Е Г І Я 28 я.

*Окаяненъ азъ человекъ! кто мя избавитъ
 отъ тѣла смерти сего? Къ Римляномъ:*

Гл: 7.

Несчастный я! я тѣхъ благихъ не обрѣтаю,
 Опрашъ конхъ днесъ споль плачу и грущу,
 Хоть щещно плачу я, и слезы проливаю.
 Я плачемъ симъ благихъ себѣ не возвращу.
 Сколь многая, и сколь великая благая!
 Печаль мнѣ ихъ велишъ спокрашъ воспоминашь
 Хощъ вредъ себѣ несу, ихъ прапу воспоминая,
 Воспоминанья шѣ мою терзающъ грудь.
 Полезите забыть прешедши злочаюченья.
 Вещъ множишъ прежняя томящу днесъ напасть.
 Всеобщи праощу межъ насъ супъ пореченья,
 Вездѣ винашъ его къ грѣху прельщену спрасъ.
 Адама всѣ винашъ плода вкушеньемъ съ древа.
 Адамъ женолюбивъ, одинъ просыакъ Адамъ,
 Но не щадяшъ жену, подвержена и Ева.
 Такимъ же, какъ и мужъ, иль важнѣйшимъ винамъ.
 Но мысляю я не шакъ. Коля вздохи мнѣ спокойно.
 Позволяшъ изрещи, сего не ушаю,
 Что я всемирнаго грѣха бѣвинъ достойно
 Большою частію съ другими состою,
 И ты, кто праощевъ винашъ за преступленье,
 Не долженъ самъ имѣть въ забвеніи свой грѣхъ,

Когда и жизнь и смерть являлись въ сомнѣнїи.
 И ты сообщникомъ былъ праотца ушѣхъ,
 Потомки! верше мнѣ, что вы съ Адамомъ были,
 И съ Еввой яблоко превкуснымъ вы сочали!
 Мы наги все съ шѣхъ поръ, изъ кожъ одежды, сшили,
 Мы спыдъ, печаль; къ себѣ гнѣвъ Божій привлекли.
 Но жаловаться мнѣ на раны шѣ всемирны,
 Которыми весь родъ былъ смертныхъ пораженъ?
 Къ унылу пѣнию есмь я самъ предметъ обширный
 Я жизнь оплакивая начну съ моихъ пеленъ.
 Тутъ слезы въ пеленахъ родилися со мною,
 Тутъ слово, а, вопишь наставило меня,
 Былъ мѣсяцъ Май тогда, прїяшнѣйшій весною,
 Но зимній онъ, съ моимъ несчастїемъ сравня.
 День былъ седмый. Коль тѣ сей день жизнь моя
 скончалась.

Вопль жалобный бы мой на воздухъ исчезалъ.
 Какъ мать онъ бремени въ мученье разрѣшалась.
 То плодъ былъ произшедшій изъ Египтскихъ я чреслъ.
 О! мать! ты плакала, Реввека спавъ впопоя,
 По дѣвствѣ плакала ты, поздно ужъ крушась.
 Отецъ блѣднѣлъ стоя, и очи ошвращая,
 Упала колыбель на лѣво преклонясь.
 Тутъ страхъ лишь былъ на всѣхъ, былъ вопль едино-
 гласный,

Для сколькихъ ахъ! дитя сіе родилось бѣдъ!
 О! мрачный день! какъ мракъ въ Египтѣ былъ ужасный,
 Се! человекъ въ сей день, река, родился въ свѣтъ!
 О! день! тебя ни фебъ; ни Цивѣя не знала.
 Ни янъ тебя не влекъ, что сгронитъ чинъ временъ.
 Пусть въ грецію идешь, календовъ для начала,
 Но въ мѣсяцъ ни одинъ да будешь не включенъ!
 И какъ придешь, то пусть придешь съ дождемъ и мракомъ!
 И хладнымъ градомъ весь израненъ и покрытъ!
 Пусть громъ и молнія печальнымъ будущъ знакомъ,
 Что злый сей день самъ Богъ такъ гонитъ и разитъ!

Я чувствую, что вы, друзья, мнѣ предвѣщали,
 Се! въ жизни ни одинъ часъ не былъ ложный намъ!
 Таковъ былъ плодъ въ сей день, таковъ былъ день печали!
 И такъ съ сего дня мы привыкли всѣ къ слезамъ.
 Съ тѣхъ поръ глаза мои ужъ не были оперты,
 Съ тѣхъ поръ какъ дѣтску я одежду съ плечъ сложилъ,
 Прониски и крючки какъ были въ даръ пожерты,
 Тутъ все, что лучше бы не зналъ, то я училъ.
 Тутъ первымъ я шрудомъ, заботой занимался,
 Чтобъ мнѣ оплакиванъ мой жребій возмоги.
 И какъ возмогъ, то умъ мой часто прошивлялся,
 Подъ иго не терпя природѣ дать плещи,
 Я силлся восстанъ, мысль къ небу проспирая,
 Но тѣло съ грубыя не могъ поднять земли.
 Лишь очи во слезахъ утопили устремляя,
 Я рекъ: о! Боже мой! но слезы потекали.
 Я паки рекъ: увь! но паки чрезъ вздыханья
 Печаль прошивилась, сама себя тоня.
 О! Боже мой! всеми! гдѣ наши мудрованья?
 Опъ тѣла смерти сей кто свободилъ меня?

ЭЛЕГІЯ 29 я.

*Увь мнѣ яко пришестье мое продолжи-
 ся, вселихся въ селеніи Кидарскими, много
 пришестьова душа моя. Псал: 119.*

Едвали фебъ, пріѣвъ узду въ свою десницу.
 Едвали можетъ пушь годищный прошещи!
 Я мню, что повредилъ свою онъ колесницу
 Сполъ тихо кони мнѣ дни кажутся вѣщи,
 Увь! уже моей дни жизни совершились!
 Но жизнь оставивъ мнѣ не сказано судьбой,
 Чтожъ вѣка моего сполъ нити продолжилсь?
 Почто ты Лахезисъ, постаи не кончишь мой?

И что плѣняетъ насъ , какой предметъ прїятный ,
 Чтобъ жизнь здѣсь продолжать на суетной земли ?
 Что сей имѣнїи свѣтъ , свѣтъ скучный и превращенный ?
 Какія бы къ нему насъ прелести влекли ?
 Смерть всякая не споль , какъ жизнь сія , сурова ,
 Коль можно жизнь сію симъ именемъ назвать .
 Все движется , течетъ , и течь спремнися онова ,
 Нѣтъ вещи , чтобъ могла не движима споять .
 День восходитъ освѣщенъ прекраснымъ феба взоромъ !
 Но какъ наступитъ ночь , исчезнетъ тусклый день .
 Ночь провождаема блестящихъ звѣздъ соборомъ .
 Но фебъ опять возидетъ ночью прогонитъ тѣнь
 То полная земля всѣмъ нѣдра опверзаетъ ,
 Когда ее живитъ прїятнѣйшїй Зефиръ .
 То паки оныя крѣпитъ и заключаетъ ,
 Какъ дхнетъ ей Аквилонъ дыханьемъ хладныхъ крылъ .
 Тупъ мерзлымъ инемъ и снѣгомъ покровенна ,
 Бѣлѣетъ , и вездѣ разсыплетъ бѣдный хладъ ,
 То въ ризу паки та зелену облеченна
 Весеннихъ тысячью роскошнѣе опрадъ .
 Се ! подстилаетъ пони судамъ мягчайши воды ,
 Но заключаетъ ихъ въ заливахъ и въ губахъ ,
 То въпры на морѣ раждаютъ не погоды ,
 То строитъ пищину Тетида на водахъ .
 Се ! воздухъ влажныхъ весь дождей наполненъ тучами !
 То небо ясное сіетъ безъ дождей .
 То паки все оно онѣ спрашнхъ громовъ спонетъ ,
 То паки пищина спонетъ на тверди всей ,
 Но что всѣхъ золъ есть зло ужаснѣе безъ мѣры ,
 Что должно жизнь вѣспи плачевну со звѣрами ,
 Что дома чловѣкъ сунъ , злыхъ звѣрей пещеры ,
 Что люди , хоть не сунъ , слывунъ однакъ людьми ,
 Коварство тамъ живетъ , ложъ съ хитроснью вселася ,
 Тамъ острый мечъ законъ , насилѣе успавъ ,
 Тамъ вѣра изгнана , Аспрея удалася ,
 Тамъ по праны лѣжатъ законъ и свяпосетъ правъ ,

Къ сему прибавь мѣста, и виды споль не сносны,
 Гдѣ духъ не чувствуешь веселья ни на часъ,
 Гдѣ только духъ и жаръ пылаешь бранноносный
 И нѣтъ земли такой, гдѣ больше кровь лилась.
 Жить должно средь враговъ, между мечьми, огнями,
 Нессти ружье рукой, влечи же плугъ другой.
 Кто можешь жизнь вести съ шолікими бѣдами?
 Всегда несчастіямъ, ударамъ быть мешой?
 О! я ужъ прожилъ вѣкъ; или я шакъ лишь мышлю.
 Чшо дни мои поднесъ къ кончинѣ не спѣшатъ?
 Какъ сѣи дни крушась, и времена я числю,
 Правдиво жалобы шу медленность виняшъ,
 Какимъ забвеніемъ шѣхъ мысли ослѣпились,
 Которымъ долгій вѣкъ есть всѣхъ желаній край?
 Я мню, чшо въ жизни сей знашь бѣдъ не научились,
 Знашь, чшо здѣсь мѣсто есть мученій, а не рай.
 О! есплибъ знали вы веселія небесны!
 Ошречествабъ сего лишиться не снесли!
 Но здѣсь живущимъ шѣ блаженства не извѣстны,
 И рѣдко съ неба вѣсть здѣсь слышатъ на земли.
 О! сколь далеко ты, ошечество намъ спраннымъ!
 О! сколько отъ небесъ, живу я удаленъ!
 Тибуръ лишь дальній градъ былъ Римлянамъ изгнаннымъ,
 А я въ послѣдній край здѣсь свѣта поселенъ.
 Какъ класы шестъ ужъ разъ пожаты будуще въ поли,
 Рабъ шанку получалъ свободы у Еврей,
 Чшожъ я не свободенъ жестокой изъ неволи?
 Удара не даюшъ въ знакъ вольности моей?
 Почшо къ ошечеству, въ пристанища блаженны,
 Въ жилища горнія, не пренесусь съ земли?
 Оставя дальнія жилища чужеземны;
 Въ ошечество лѣшащъ чрезъ море журавли.
 Предвѣстница весны ужъ гнѣзда премѣняетъ,
 Когда она къ брегамъ Биспонскимъ прилѣтитъ.
 Ошечественный градъ изгнанцевъ возвращаетъ,
 Какъ шасше кончить имъ изгнанье поспѣшитъ.

Но , ахъ ! почто въспраиѣ я спранствую желанныхъ ?
 Почто я воспященъ отъ оныхъ горнихъ мѣстъ ,
 Отъ тѣхъ жилищъ , блаженствъ , Христомъ намъ обѣщан-
 ныхъ ?

Что недоспигну царствъ , что выше солнца , звѣздъ ?
 О ! свѣте мой ! прерванъ медлѣнье преклонися !
 Довольно въ сей спраиѣ я жиалъ , и ей не льщусь .
 Естли я не могу и съ тѣломъ пренесися ,
 То духомъ въ горяя къ шебъ да пренесусь !

Э Л Е Г І Я 30 я ,

*Мнѣ жг приидлятися Богови благо есть ,
 полагати во господѣ упованіе мое, Псал: 72.*

Сколь въ жизни я терпѣлъ премѣры коловратны !
 Бросаемъ въ верхъ и въ низъ подобно былъ мячу .
 Всѣхъ прежде подвиги , мнѣ нравилися рашны .
 Я щастіе и честь приписывалъ мечу
 То мой бодрило духъ , шо лишъ прельщало очи ,
 То цѣлю моихъ желаній быль я мнилъ .
 Я часто въ тѣнѣй провелъ должайши ночи .
 Стоя на спражѣ всѣ я скуки преносилъ .
 Открыны чрезъ меня враговъ коварны скопы ,
 Иль крикомъ иль трубой стокрапѣ я знакъ давалъ !
 Я рвами обводишь былъ на учей окопы ,
 Дороги сваями я преграждаши зналъ .
 Я зналъ , какъ въстрой полки на спѣхъ поставитъ къ бою ,
 Какъ крикомъ иль спрѣльбой шрусливыхъ ободряшь .
 Я зналъ науку всю приличную Герою ,
 Зналъ бипсья какъ салдашъ , какъ вождь повелѣвашь .
 Глава , лице и весь я попомъ обливался ,
 Какъ шелъ я упружденъ Ливійскѣмъ по пескамъ .
 Въ поту , въ жару , дыша весь пылью покрывался ,
 Прохлады не видалъ запекшимся уснамъ .

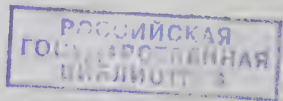
Сколь часто преплывалъ я рѣки между льдами.
 Едва шлемъ на главѣ, ружье на плечахъ влекъ.
 Сколь часто мечъ я несъ въ устахъ, держа зубами,
 Какъ вплавъ чрезъ быстрины мы переходили рѣкъ.
 Служилъ я много лѣтъ, спосилъ трудовъ военны,
 Въ пѣхотѣ былъ герой, герой и наконѣ.
 Спрѣлами я имѣлъ всѣ лапы прораженны,
 Пробишь щипъ пулями, пробишь и шлемъ на мнѣ,
 Три раза подо мной, коню случилось пасши,
 Три раза шлемъ съ моей главы копьемъ былъ збитъ.
 На спрѣлы я лѣтелъ, на мечъ, презря напасши,
 Какъ онъ убившеъ враговъ вся кровь во мнѣ вскипитъ.
 Но никогда я въ тылъ лихъ не былъ поражаемъ.
 Лишь всѣ удары спрѣлъ въ мою лѣтали грудь.
 Я швердо все споялъ, ничемъ не воспящаемъ.
 Спрѣлъ тучи не могли меня поколебнуть.
 Моей рукой съ мечемъ повержены тѣлѣ кучи.
 По трупамъ тупъ враговъ убитыхъ я ходилъ,
 Сей духъ, кой не могли сразить военны тучи,
 Ктобъ думалъ, чтобъ свою войну не усмирить?
 Но ахъ! какъ лавры я побѣдъ збиралъ съ поль рапныхъ,
 Какъ поразилъ мечемъ я тысячи враговъ,
 По полученіи вѣнковъ, похвалъ стокрапныхъ,
 По поставленіи съ Трофеами сполбовъ,
 Одинъ прослупокъ мой всю славу помрачаетъ.
 Не видно тѣни ужъ моихъ похвалъ, побѣдъ,
 Начальникъ спротѣи мнѣ, мнѣ казнь провозглашаетъ,
 Поспыдну казнь, чтобъ я ходилъ разупъ, раздѣтъ.
 Пропала слава, честь, сколь я объ нихъ ни шчилъ,
 Процала похвала желанна онъ войны.
 Я лучшебъ за себя, Христе вооружился!
 Оружіябъ похвалъ не были лишены!
 Въ тебѣ добро имѣтъ желаній всѣхъ надежду!
 Какъ якорь ша судамъ, приспанище и брегъ.
 Я въ храмъ бранный мечъ повѣсилъ и одѣжду.
 Военную трубу на землю я повергъ.

Вдругъ прибыли въ шоргахъ желанье мнѣ напало ,
 Меркурію служивъ лишь было на умѣ.
 Товаровъ разныхъ ужъ накуплено не мало,
 Коренья въ лавкахъ , винъ премножесиво въ корчмѣ.
 Ужъ варварска мои суда достигли града ,
 Ужъ пристань при брегахъ товаровъ вся полна.
 То щаніямъ моимъ великая награда,
 Коль малая корысть въ спо крашъ приращена.
 Збираемымъ сребромъ богатство умножалось ,
 Безмѣрныхъ пѣсный домъ сокровищъ не вмѣщалъ,
 Изъ Индовъ судно къ намъ богато возвращалось,
 Но нашихъ при брегахъ корабль и грузъ пропалъ.
 Именіе въ долгахъ еще своимъ я числилъ.
 Писаній, должниковъ въ томъ цѣлый пукъ храня.
 Но даннаго плашить никакъ ужъ мнѣ не мыслилъ ,
 Словамъ своимъ и мнѣ коварно измѣня.
 Какъ соль, вода въ ней пущенну разводилъ ,
 Соль въ ней ссѣдается, но паетъ какъ вода ,
 Богатство такъ течетъ, и хошь съ трудомъ приходитъ,
 Но вдругъ теряется, уходитъ безъ труда.
 Блаженъ шомъ челоуѣкъ, и дни шого спокойны,
 Богатствѣ кто не желалъ, войны не заводилъ ,
 Богатства ! вы трудовъ моихъ сколь не достойны !
 Корыстью вашей я покоя не купилъ !
 Чтожъ мнѣ начать ? вошше шруды мои безмѣрны !
 Марсѣ удержалъ мнѣ честь , заслугъ единый плодъ.
 Меркурій оказалъ услуги мнѣ невѣрны.
 Я въ царскій дворъ сыскалъ не знаемый мнѣ входъ.
 Доходящъ до царя о мнѣ похвальны вѣсти.
 Всѣ именемъ зовущъ , кидающъ съ лаской взоръ.
 Бесѣдовавъ сомной удостоверяющъ чесши ,
 Царь милосливо самъ вступаешъ въ разговоръ.
 Незнаю я шому довольной самъ причины ,
 Что любитъ царь меня , бесѣдуешъ со мной ,
 Не знаю я своей заслуги ни едины ,
 А паче дѣло ешъ случайности одной.

Но жребій, иль моя заслуга шо снискала,
 Ошибкаль царская въ доспониствѣ моемъ,
 Чшо скоро шакъ его любовь ко мнѣ вспылала.
 Мы часто ночь, сидя, соединяли съ днемъ.
 День сокращали намъ не чувствително бесѣды.
 Игра намъ двумъ была забавой въ тишинѣ.
 Когда случалось быть званнымъ на обѣды.
 Мы веселились шупъ лишъ за споломъ одиъ.
 Въ шоликой не былъ Клишъ любви у Александра,
 Ни въ милоспи Сеянъ при Римскомъ былъ дворѣ.
 Коммодъ не почиалъ шакъ своего Клеандра.
 Авлавій не шоликъ при вѣрномъ былъ царѣ.
 Я новымъ шасньемъ самъ довольно любовался.
 Шаспавидемъ чшо у всѣхъ, сколь лестно, назывался.
 Весь дворъ лишъ обомнѣ, весь городъ говоришъ,
 Чшо у царя я шо снискалъ благоволенье.
 Но! ахъ! сколь всяка власнь слаба, сколь силенъ рокъ,
 Разрушится, падешъ, въ едино власнь мгновенье!
 Лишъ малый на нее подуешъ вѣтѣрокъ.
 Вотъ! царъ ужъ спалъ кидашъ ко мнѣ суровы взгляды!
 Ненедоспакъ силъ моихъ или услугъ,
 Причиной для меня шоликой былъ ушрапы.
 Се! царская любовь въ гнѣвъ превратилась вдругъ!
 Веляшъ мнѣ какъ врагу опшечесиво осшавишъ.
 Умножишъ повѣспи днесъ повѣсть дѣлъ моихъ.
 Причиной буду я пѣвцамъ себя прославишъ,
 Какъ спшанушъ восгѣвать о мнѣ плачевный спихъ.
 Евпропій, Спидиконъ, предспаньше предо мною!
 Авлавій, и Сеянъ! о! Клишъ, еще ты живъ!
 Вы точны образцы мнѣ вашею судьбою!
 Какъ вы, шакъ я равно по шастѣ не шаспливѣ.
 О! Боже! сколь шомъ жизнь шаспливу провождаетъ,
 О! сколь шого на вѣкъ блаженна, лестна, чашнь!
 Кто на себя свою надежду возлагаетъ,
 Желанья предаешъ свои шобѣ во власнь!

К О Н Е Ц Ъ.

Кл: 40432

32182-0

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано. Читай.

Строки.		Стран.	
22	ЕакѢ	1	КакѢ
17	составляешь	4	составляетѢ
5	огорченный.	6	огорченный
1	неимѣетѢ	7	не имѣуетѢ
31	хиронѢ.	-	ХиронѢ,
28	дуновенью.	9	дуновенью
8	мещепѢ	10	мещешь
31	средѢ	21	среди
4	поточетѢ	13	поточетѢ
28	ДавидовѢ сынѢ ?	13	ДавидовѢ сынѢ !
15	чшобѢ	14	чшобѢ
33	внезапный	14	внезапный
21	ошибшпсь	-	ошибшись
22	что ей	19	чшобѢ ей
26	предбуущаго	20	предбудущаго
30	глубый	20	глупой
25	прославлены	23	прославленны
23	учитѢ	26	учитѢ
23	верхѢ	28	вверхѢ
12	належитѢ	29	належитѢ.
17	порѣваетѢ	29	порѣваемѢ,
5	морскихѢ	31	морскихѢ,
15	соруженный,	33	соруженны,
27	испрещренны.	33	испещренны.
23	мышь,	36	мышь,
22	неумерла	41	не умерла.
36	возжена	41	возжена.
34	множесшво	43	множесшво
24	спранахѢ,	47	спранахѢ,
9	восшренешалѢ	50	восшренешалѢ
8	КакѢ одрѢ злашой жарѢ сильно ума- лялся.		КакѢ одрѢ злашой давалѢ мнѢ тысячи ушѢхѢ.
9	Но какѢ женихѢ ошшелѢ давалѢ мнѢ шысячи ушѢхѢ.		Но какѢ женихѢ ошшелѢ, жарѢ силь- но умалаялся.
13	дубимый	56	любимый

Строки.

22

Еак

17

сос

5

ого

1

ней

31

хи

28

ду

8

ме

31

сре

4

пош

28

Дав

15

чшо

33

вне

21

оши

22

что

26

пре

30

глу

25

про

23

учи

23

вер

12

наде

17

пор

5

мор

15

сору

27

испр

23

мыш

22

неум

36

возж

34

мно

24

сшр

9

восп

8

Как

жар

лял

9

Но

опи

ми

дуб

13

На

19

18

17

16

15

14

13

12

11

10

9

8

7

6

5

4

3

2

1

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

Black

3/Color

White

Magenta

Red

Yellow

Green

Cyan

Blue

Colour Chart #13

Centimetres

Inches

пѣ

й

ѣ

сынѣ !

наго

ны

.

,

,

,

ны.

а.

во

,

палѣ

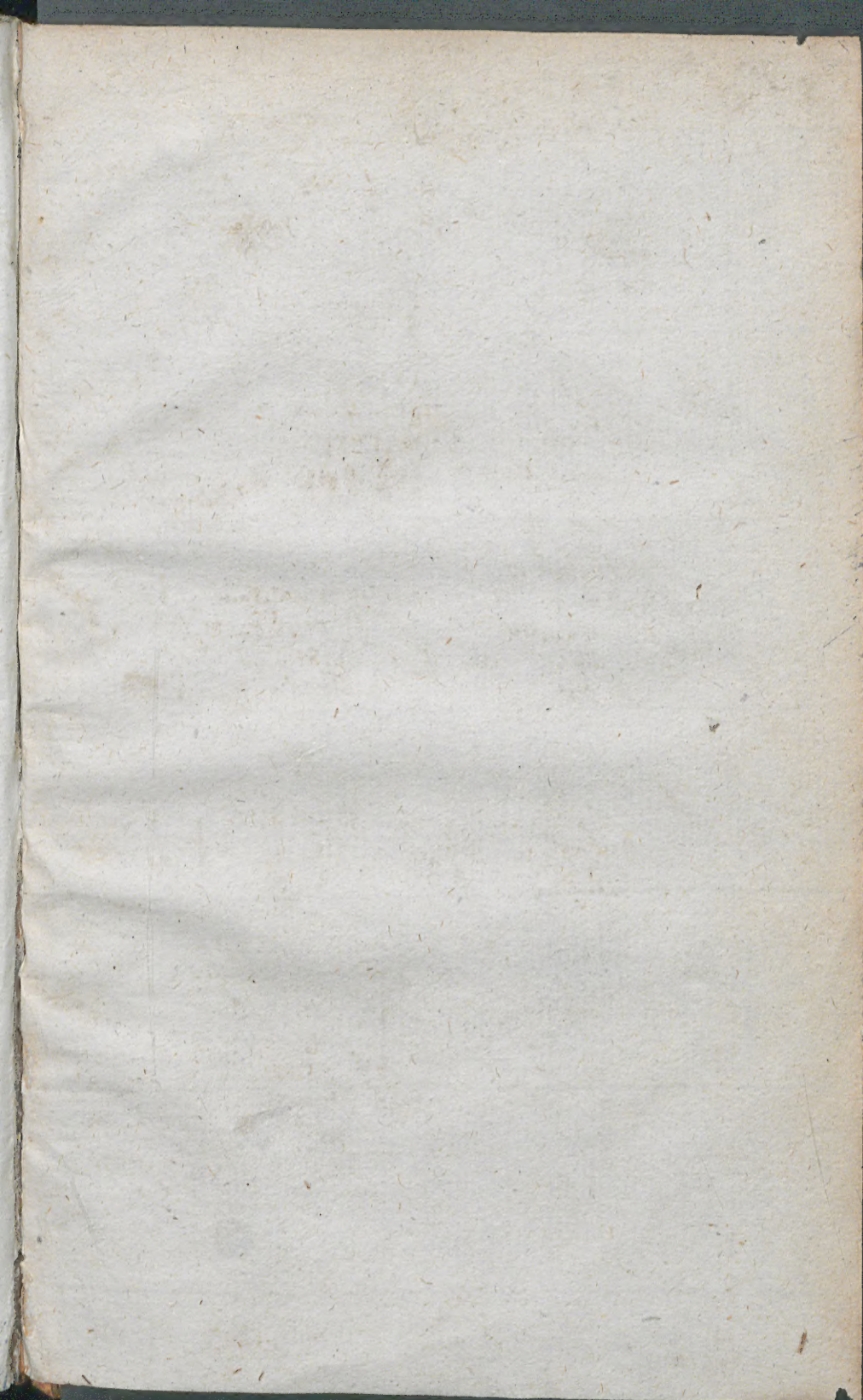
рѣ златой

ѣ тысячи

женихѣ

жарѣ силь-

лся.

1612 #

Unb: 3715

